

ГОДЪ ИЗДАНІЯ III-й.

АРТИСТЪ И СЦЕНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
драмы, оперы, балета, оперетты, фарса, театра варьетэ, цирка, спорта и синематографа.

Редакція: С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 55. Телефонъ 93-78.

Балерина
ИМПЕРАТОРСКАГО МАРИИНСКАГО ТЕАТРА
Тамара Платоновна Карсавина.

Годъ изданія 3-й.

Годъ изданія 3-й.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1912 годъ

на двухнедѣльный иллюстрированный журналъ:

драмы, оперы, балета, оперетты, фарса театра варьетъ, цирка, спорта и синематографа:

„Артистъ и Сцена“.

Роскошное изданіе большого формата, въ цвѣтной обложкѣ, съ художественными клише извѣстныхъ артистокъ и артистовъ.

БОГАТЫЙ СПРАВОЧНЫЙ МАТЕРІАЛЪ

Программа: Статьи по всѣмъ отраслямъ театральнаго искусства. Разказы повѣсти, фельетоны, пьесы. Рецензіи о постановкахъ и исполнителяхъ. Корреспонденціи изъ Россіи и заграницы. Библіографія. Отдѣлъ спорта. Синематографическій отдѣлъ. Отдѣлъ варьетъ. Программы театровъ въ столицахъ и провинціи. Списки заключенныхъ контрактовъ и адреса артистовъ. Богатый справочный отдѣлъ. Портреты артистокъ и артистовъ и снимки съ постановокъ. Бесплатные совѣты и отвѣты на запросы читателей. Сатиры, шутки и проч.

Отдѣлъ посредничества по устройству ангажементовъ.

Условія подписки: На годъ 4 рубля съ пересылкой и правомъ помѣщать адресъ; на $\frac{1}{2}$ года—2 р. 50 к.

За границу—на годъ 7 р., на $\frac{1}{2}$ года—4 р. Отдѣльный № 20 коп.

ТАКСА НА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Вторая, третья и четвертая страницы обложки—75 р. $\frac{1}{2}$ страницы—40 р. $\frac{1}{4}$ страницы—25 р.
Повади текста: страница—50 р. $\frac{1}{2}$ страницы—30 р. $\frac{1}{4}$ страницы—20 р. $\frac{1}{8}$ страницы—12 р.
Строка петита: на обложкѣ—50 к., среди текста—30 к.

Пріемъ подписки и объявленій производится:

въ конторѣ журнала „АРТИСТЪ и СЦЕНА“ С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. № 55,
кв. 21. Телефонъ № 93-78.

Редакторъ-издательница Е. А. Асташева.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

• • • ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ:

драмы, оперы, балета, оперетты,
фарса, театра варьетъ, цирка,
спорта и синематографа.

Выходитъ каждые 15 дней.

№ 6.

1912 г.

Цѣна 20 коп.

СОДЕРЖАНИЕ: Мученицы рекламы — Урампы. — Т. П. Карсавина. — † А. И. Косоротовъ. — Мелочи. — Замѣтки о балетѣ. — За рубежомъ. — О классическомъ театрѣ. — По театрамъ. — Кроки. — Заграничныя вѣсти. — Отъ нашихъ корреспондентовъ. — Еще о Кузнецовой. — Дачные театры. — Антрепризы лѣтняго сезона. — Спортъ. — Въ кинематографическомъ мѣрѣ. — Программы. — Портреты. — Публикаціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ РОССИИ	ЗА ГРАНИЦУ
На 1 годъ . . 4 р. — к.	На 1 годъ . . 7 р. — к.
На 1/2 года . . 2 р. 50 к.	На 1/2 года . . 4 р. — к.

Такса на объявленія: Страница—80 р., 1/2 стр.—30 р., 1/4 стр.—20 р.
1/8 стр.—12 р. Страна петица: на обложкѣ—80 п., среди текста—30 п.

Мученица рекламы.

Русскій театральный и журнальный мѣръ недавно былъ неприятно пораженъ своеобразнымъ интересомъ гастрوليрующей за-границей артистки Мариинскаго театра М. Н. Кузнецовой съ однимъ парижскимъ журналистомъ. Большинству читателей, навѣрно, извѣстно содержаніе этой „бесѣды“, услужливо перепечатанной русскими газетами, поэтому мы печатаемъ его лишь вкратцѣ. На вопросъ собесѣдника, гдѣ артистка чувствуетъ себя передъ публикой свободнѣе и встрѣчаетъ большее признаніе своего таланта—на родинѣ или за-границей, М. Н. Кузнецова отвѣтила, будто-бы, что отношенія публики регулируются прежде всего, прессой, а русская печать оставила по себѣ неблагоприятное воспоминаніе у артистки. „Чтобы видѣть о себѣ благоприятную рецензію въ такой-то газетѣ, нужно быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ редакторомъ и успѣхъ нашъ зависитъ отъ того, хорошо ли вы платите или нѣтъ, въ такой-то газетѣ—необходимо пѣть на вечерахъ у редактора и достаточно суметь пѣсколько крошей критику, въ такой-то газетѣ—залогъ хвалебныхъ отзывовъ кроется въ исполненіи бездарныхъ произведеній влѣпительною критика; что же касается московской прессы—она въ этомъ отношеніи еще хуже петербургской, а провинціальную я знаю только по одному крупному городу, куда я никогда больше не покажусь—такъ дорого мнѣ обоилась мѣстная пресса!“

Этотъ суровый отзывъ артистки объ отечественной печати, подкрѣпленный точнымъ указаніемъ адресовъ и именъ, вызвалъ оживленные комментарии, создалъ сенсационный инцидентъ „Кузнецова и пресса“, вокругъ котораго быстро сдѣлалась сѣть самыхъ разнообразныхъ мнѣній въ общественныхъ

кругахъ, въ мѣрѣ же журнальномъ всколыхнулъ бурю негодованія, громовые раскаты которой также, вѣроятно, были услышаны читателями. И въ этомъ мѣрѣ—двухъ мѣній уже не наблюдается: вся волна негодованія устремлена на г-жу Кузнецову, навѣты ее на перечисленные въ бесѣдѣ изданія признаются клеветническими, и отнынѣ она сама въ глазахъ прессы чуть ли не объявляется „внѣ закона“, или покровительства.

Возмущеніе инцидентомъ съ г-жей Кузнецовой раздѣляется, конечно, и нами, но...

Въ рабскомъ подражаніи заграничнымъ образцамъ газетной техники и формы, наша журналистика далеко не та, какою была не далѣе, какъ четверть вѣка назадъ, и вмѣстѣ съ излюбленными „интервью“, шотоней за сенсациями и двухвершковыми заголовками несомнѣнно переняла кое-что отъ своихъ французской и американской сестеръ въ области и внутренняго отношенія къ печатному слову. А это отношеніе—смерть полишинеля, въ особенности если рѣчь касается какого-либо явленія въ финансовомъ или театральномъ мѣрѣ. Оставляя первый въ сторонѣ, напомнимъ читателямъ фiasco, которое потерпѣлъ за океаномъ наша міровая гордость, знаменитый артистъ Императорской сцены, тогда какъ несравненно ниже его стоящій въ художественномъ отношеніи басы Д. имѣлъ въ той же Америкѣ колоссальный успѣхъ. Кляка и publicitѣ за-границей служатъ предметомъ формальныхъ денежныхъ сдѣлокъ, изъ-за несоблюденія которыхъ возникаютъ даже уголовныя дѣла. Такъ, наприимѣръ, два года тому назадъ директоръ парижскаго филармоническаго общества Эммануилъ Рей привлёкалъ къ отвѣтственности С. Дятелева и его негласнаго компаніона по антрепризѣ—барона Гинзбурга, за злоупотребленіе довѣріемъ, выразив-

шееся въ неоплатѣ ими хвалебныхъ статей, заказанныхъ черезъ посредство г. Рей въ парижскихъ газетахъ (см. „Арт. и Сц.“ за 1910 г. № 16).

Мы пока не зашли въ этомъ направленіи такъ далеко, но намеки на то, что такое направление привьется и у насъ, слышатся въ обществѣ, и потому то послѣднее, какъ отмѣчено выше, и реагировало на инцидентъ съ г-жей Кузнецовой самымъ различнымъ образомъ. Иногда намеки эти приобрятаютъ и реальную форму: не такъ давно, напримеръ, на концертѣ одной заслуженной пѣвицы, пользующейся европейской извѣстностью, администрація предупредительно предлагала представителямъ прессы получить... за труды, и при томъ— совершенно открыто, подъ расписку въ книгѣ, испещренной подобными же расписками!

Если сопоставить затѣмъ статью Скитальца въ „Газ. Коп.“, о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ имъ изъ встрѣчи за-границей съ извѣстной русской же пѣвицей Ванъ-Б., вспоминавшей о нашей театральной, особенно—оперной, критикѣ только съ содроганіемъ и рассказывавшей много возмутительныхъ фактовъ, называя рядъ именъ, приводить которыхъ Скиталецъ не рѣшается изъ опасенія „что эти коршуны ее затравятъ, когда она опять будетъ гастролировать въ Россіи“,—то „но“, которымъ мы позволили обмолвиться выше, получаетъ для себя оправданіе. „Для многихъ редакцій“, продолжаетъ Скиталецъ, „не секретъ тѣ „турецкія звѣрства“, которыя продѣлываются надъ антрепренерами и артистами посредствомъ театральныхъ замѣтокъ и рецензій. Театральные предприниматели не стѣсняясь рассказываютъ о томъ, сколько выплачивали и выплачиваютъ ежемѣсячно разнымъ рецензентамъ—рвачамъ изъ легкой прессы. Конечно, платятъ они не зря, а для того, чтобы рвачи не ругали, а наоборотъ, хвалили и заманивали публику“.—Но въ такомъ случаѣ, разъ русская печать вообще сошла съ пьедестала жены Цезаря, остается возмущаться не самымъ фактомъ появленія огненныхъ знаменитого интервью г-жи Кузнецовой, а, съ одной стороны, тѣмъ, что она бросила вызовъ всей русской печати вообще, тогда какъ имѣла въ виду ея отдѣльныя единицы, о которыхъ только и имѣла право говорить, если, притомъ, располагала доказательствами своихъ словъ, и съ другой стороны—возмущаться дальнѣйшимъ престижемъ въ газетномъ мірѣ именно этихъ единицъ. Ни одно поприще, ни одна свободная профессія въ мірѣ не обходится безъ подобныхъ плевелъ, но плевелы эти всюду и вездѣ рано или поздно выбираютъ. Но наше „но“ имѣетъ и другое основаніе: мы съ самаго начала не были намѣрены приписывать г-жѣ Кузнецовой ореолъ „мученицы рекламы“ въ томъ смыслѣ, что она, извѣстная артистка, рѣшила пожертвовать всей своей будущностью за то, чтобы разоблачить передъ всѣмъ міромъ закулисныя и редакціонныя тайны, принести себя такъ сказать, въ искупительную жертву за будущую, передъ „ужасомъ“ этихъ разоблаченій, безупречность отечественной прессы. Подобный подвигъ требуетъ большого гражданскаго мужества, которымъ г-жа Кузнецова во всякомъ случаѣ не обладаетъ, если судить по афишируемымъ ею же самой другимъ отношеніямъ къ лицамъ, власть надъ нею имущимъ. Не согласны мы считать г-жу Кузнецову, какъ это дѣлаетъ теперь вся печать, и мученицей рекламы въ смыслѣ стремленія создать шумъ вокругъ своего имени. Взятка мараешь и того, кто беретъ, и того, кто даетъ, кромѣ того—своими интервью г-жа Кузнецова какъ-бы

открыто признается, что купила весь свой прежній триумфъ, и само собою разумѣется—это же интервью заставитъ относиться къ ней еще болѣе требовательнѣе не только русскую, но и ту же французскую прессу, т. к. нравы послѣдней отъ широкой публики все-таки прикрываются фиговымъ листкомъ. Все это придаетъ злополучной бесѣдѣ характеръ какой-то институтской наивности, которой трудно ожидать отъ г-жи Кузнецовой.

Поэтому мы, съ своей стороны, возмущались всѣмъ этимъ инцидентомъ просто, какъ грубой мистификаціей, неумѣстной тѣмъ болѣе на столбцахъ французской печати, наивно приписывающей г-жѣ Кузнецовой въ томъ же интервью похвалу безкорыстію парижскихъ, миланскихъ и нью-йоркскихъ рецензентовъ. Не считая нужнымъ обращать вниманіе на эту мистификацію, мы молчали—и оказались правы.

Телеграммой изъ Парижа г-жа Кузнецова проситъ „Новое Время“ опровергнуть инкриминируемое ей интервью, т. к. ни одинъ изъ французскихъ или русскихъ журналистовъ не бесѣдовалъ съ нею вовсе, и заявляетъ, что это „злостная выдумка, интрига противъ нея и чистая ложь“.

Правда, телеграмма эта не удовлетворила „Н. В.“ и газета замѣчаетъ, что клевета, возведенная огульно на всю русскую печать, содержитъ такое значіе деталей жизни нѣкоторыхъ редакцій, которыя абсолютно не могли быть извѣстными ни одному французскому журналисту. Но это замѣчаніе тоже, по меньшей мѣрѣ, наивно: какъ будто бы вся русская колонія въ Парижѣ олицетворяется г-жей Кузнецовой и какъ будто бы только ей одной могли быть извѣстны эти тайны и сплетни!

Во всякомъ случаѣ, одного телеграфнаго опроверженія недостаточно и г-жѣ Кузнецовой необходимо привлечь злоупотребившаго ея именемъ журналиста къ судебной отвѣтственности какъ въ интересахъ собственныхъ, для реабилитаціи въ мнѣніи прессы, такъ и въ интересахъ послѣдней, иначе никто изъ ея работниковъ не будетъ застрахованъ отъ голословныхъ клеветническихъ извѣстовъ, а чтобы въ распоряженіи парижскаго журналиста были фактическія данныя, кромѣ „какъ говорятъ“ или „по слухамъ“—мы сильно сомнѣваемся. И на этомъ прежде всего должны настаивать, кромѣ редакцій, именно указанныхъ въ интервью, всѣ тѣ журналисты, которые когда-либо обмолвились о г-жѣ Кузнецовой добрымъ словомъ.

Но насъ интересуетъ сейчасъ тотъ предугадываемый фазисъ этого дѣла, который мы имѣли въ виду, считая все-таки г-жу Кузнецову „мученицей рекламы“, но не въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать. Нравы парижской бульварной прессы, вѣсы которой охотно склоняются въ сторону большаго количества англійскихъ фунтовъ, позволяютъ видѣть во всемъ этомъ инцидентѣ интриги конкуренціи, не брезгающей никакими средствами для того, чтобы дискредитировать соперницу, и весьма возможно, что переданныя въ интервью интимныя свѣдѣнія шли съ другой стороны, но умышленно приписаны г-жѣ Кузнецовой, зная, какъ это на ней отзовется. Въ этомъ предположеніи знаменательны и тѣ неправдоподобныя сообщенія, которыя стали связываться въ послѣднее время съ именемъ М. Н. Кузнецовой, какъ, напримеръ, печатаемое ниже „недоразумѣніе“ между ней и Л. Я. Липковской, недоразумѣніе небывалое и невозможное въ вѣкъ не только безпроводочаго, но даже обыкновеннаго телеграфа.

Интрига шита бѣлыми нитками, но если будетъ продолжаться съ тою же энергіей,—М. Н. Кузнецова дѣйствительно станетъ „мученицей рекламы“, уже въ буквальномъ смыслѣ. Въ этомъ случаѣ ей придется уже привлекать къ ответственности редактора газеты, первымъ сообщившаго о такомъ удивительномъ недоразумѣніи, за помѣщеніе непроверенныхъ „слуховъ“, но горькій осадокъ все-таки остается...

Обидно только, что орудіемъ своихъ интригъ закулисная конкуренція избираетъ все ту же печать, о которой отзывается съ такимъ лицемеріемъ и которая также является своего рода „мученицей рекламы“, въриѣ — ея недобросовѣстныхъ приемовъ.

В. Грининъ.

У РА М П Ы .

Дирекція Императорскихъ театровъ предполагаетъ въ будущемъ сезонѣ пригласить на гастроли въ Мариинскій театръ извѣстныхъ композиторовъ Масканьи и Рихарда Штрауса.

Послѣдній будетъ дирижировать своей оперой „Кавалеръ розъ“, постановка которой въ Мариинскомъ театрѣ уже рѣшена.

Въ Великомъ посту будущаго года предполагается артистическое турнѣ по Россіи знаменитаго итальянскаго трагика Эрмете Новелли, съ полнымъ ансамблемъ венеціанскаго театра Гольдони.

Гастроли намѣчено начать съ Петербурга и удобный для этой цѣли театръ уже подыскивается. Вънскимъ театральнымъ агентствомъ Минкусъ, которое обратилось къ Императорскому русскому театральному обществу за указаніями.

Выѣхавъ въ Москву для выработки плана торжественныхъ спектаклей въ августѣ по случаю столѣтія отечественной войны, директоръ Императорскихъ театровъ Теляковскій. Юбилейная пьеса будетъ поставлена на сценѣ Большого театра. Сезонъ откроется на годъ дней ранѣе обыкновеннаго, такъ что артистамъ придется собраться къ репетиціямъ уже къ 20 іюля.

Въ провинціи за пасхальную недѣлю, при содѣйствіи театральнаго отдѣла техническаго общества состоялся рядъ крестьянскихъ спектаклей. Въ Телятниковскомъ театрѣ, Тульской губ., шла четыре раза пьеса Островскаго „Не такъ живи, какъ хочется“. Играла сами крестьяне при участіи В. В. Черткова, А. В. Калачева и Н. Н. Гусева. Впервые въ спектакляхъ принимали участіе мѣстные крестьянскія дѣвушки. Несмотря на распутицу, театръ былъ переполненъ крестьянами. Входъ былъ, конечно, бесплатный. Телятниковскіе и яснополянскіе крестьяне горячо благодарили устроителей спектаклей.

Извѣстный провинціальный антрепренеръ Никулинъ награжденъ на Пасхѣ большой серебряной медалью на Владимірской лентѣ.

Артистка А. П. Кузнецова-Юдина (сопрано), пианистка В. М. Кузьмина и Н. Г. Сѣверскій отправились въ концертное турнѣ по Россіи.

Артистка парижской «Grande-Opera»

М-lle РОЗА ФЕАРЪ;

Къ гастролямъ въ Мариинскомъ театрѣ.

Изъ пятидесяти пьесъ, присланныхъ на конкурсъ историческихъ пьесъ изъ эпохи Отечественной войны ни одна не признана достойной полной преміи. Половинныя преміи присуждены пьесамъ Бахметьева и Мамонтова.

Разсмотрѣніе тяжбы дирекціи Паласъ-театра съ Полонскимъ по существу состоится 7-го мая. Тогда же будетъ разсмотрѣнъ предъявленный владѣльцами театра къ Полонскому вѣрительный искъ объ истребованіи у Полонскаго отчета за все время управленія имъ театромъ.

Въ маѣ мѣсяцъ исполняется 35-лѣтній юбилей солистки Его Величества М. А. Славинной. Это первый примѣръ пѣвицы, которая, прослуживъ на сценѣ такое почтенное количество лѣтъ, празднуетъ 35-лѣтіе своего служенія искусству, состоя на дѣйствительной службѣ въ Императорской оперѣ.

На дверяхъ театра „Казино“ вывѣшено слѣдующее объявленіе: „Съ 1-го сего апрѣля 1912 года зданіе театра „Казино“ сдано г. Брянскимъ обратно домовладѣльцу. Никакого имущества г. Брянскій здѣсь не оставилъ и контора его здѣсь больше не существуетъ. По дѣламъ съ г. Брянскимъ просятъ сюда не обращаться. Доступъ сюда постороннимъ лицамъ домовладѣльцемъ воспрещенъ“.

Открытіе сезона въ Зоологическомъ саду предполагается 28 апрѣля. Новый театръ въ саду, гдѣ въ прошломъ сезонѣ шли представленія дрессированныхъ звѣрей, сданъ Е. Ф. Бауэру для театра „Миниатюръ“. Спектакли будутъ даваться ежедневно, по три раза въ вечеръ. Г. Бауэръ уже приобрѣлъ за границей три пародіи на оперы: „Трубадуръ“, „Дочь-Жуанъ“ и „Невѣста Медеянская“.

Если вѣрить сообщеніямъ, идущимъ изъ авторитетныхъ источниковъ, но пока еще глухимъ и неяснымъ, осенью Петербургъ обогатится крупнымъ частнымъ опернымъ предпріятіемъ, инициаторами котораго называютъ нѣкоторыхъ высокопо-

ставленныхъ особъ, а руководителями—бывшаго директора Императорскихъ театровъ, князя С. М. Волконскаго и чиновника особыхъ порученій при дирекціи Императорскихъ театровъ г. Терещенко.

Молва называетъ, правда—очень осторожно, и лицъ, въ рукахъ которыхъ будетъ находиться художественная часть новаго предпріятія, но отъ указанія этихъ лицъ мы воздержимся до слѣдующаго номера, когда проверимъ основательность этой грандіозной „затѣи“ изъ первоисточника.

Театръ Незлобина въ Петербургѣ за 25 спектаклей великопостнаго сезона, продолжавшагося съ 13 февраля по 16 марта взялъ въ общемъ 38.792 р. т. е. по 1.551 р. на кругъ. Поставлены были за это время, всего двѣ пьесы: „Орленокъ“ Ростана (23 раза) и „Снѣгъ“ Пшибышевскаго (2 раза).

Рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о возвращеніи въ балетную труппу Императорскихъ театровъ танцовщика Мордкина. Г. Мордкинъ будетъ танцевать въ Петербургѣ, въ Маріинскомъ театрѣ.

О „Невскомъ скетчингъ-ринкѣ“ относительно будущаго зимняго сезона циркулируютъ самые разнорѣчивые слухи: то онъ преобразовывается въ солидное театральное предпріятіе, посвященное всѣмъ видамъ сценическаго искусства, то въ немъ предполагается первоклассный кафе-концертъ. Достоверно, во всякомъ случаѣ, одно—скетчингъ-ринку въ будущемъ сезонѣ, если и будетъ уделено мѣсто, то самое скромное, въ виду упадка интереса къ нему.

Въ текущемъ сезонѣ изъ балетнаго отдѣленія театральнаго училища оканчиваютъ по женскому классу г-жи Куличевской и мужскому классу г-на Обухова всего лишь нѣсколько человекъ.

Пріемъ новыхъ ученицъ и учениковъ въ балетное отдѣленіе состоится въ августѣ мѣсяцѣ.

Въ будущемъ сезонѣ классы распределены между преподавателями слѣдующимъ образомъ: средній женскій классъ—В. В. Жукова, младшій женскій

классъ—В. Т. Рыхлякова и старшій женскій классъ—К. М. Куличевская.

Мужскіе классы распределены между гг. М. К. Обуховымъ (старшій классъ), Л. С. Леонтьевымъ (средній классъ) и С. К. Андриановымъ (младшій классъ).

А. А. Брянскій открыто объявилъ о своей несостоятельности. 6-го апрѣля по приглашенію Брянскаго, въ ресторанѣ „Фениксъ“ состоялось собраніе кредиторовъ, передъ которыми самъ банкротъ докладывалъ о положеніи своихъ дѣлъ. Долга оказывается свыше 500.000 р., въ активѣ же ничего, такъ, по крайней мѣрѣ, утверждаетъ самъ г. Брянскій.

С.-Петербургскій Вокальный Квартетъ Н. Кедрова, Сафонова, Чупрынникова и К. Кедрова, по примѣру прошлыхъ лѣтъ приглашенъ на гастроли за-границу, гдѣ онъ пользуется большимъ успѣхомъ.

О. О. Преображенская изъ Милана, гдѣ она пользовалась выдающимся успѣхомъ, уѣзжаетъ на продолжительное время въ Южную Америку.

Премія на Бѣляевскомъ конкурсѣ на камерныя произведенія, происходившемъ въ Москвѣ, осталась не присужденной, такъ какъ ни одно представленное произведеніе не удовлетворяетъ классической формѣ.

Театръ „Кривое зеркало“ пожалъ, въ теченіе Великаго поста, въ Москвѣ обильную жатву. Спектакли дали почти 1.700 руб. на кругъ. Изъ Москвы „Кривое зеркало“ направилось въ Кіевъ, Харьковъ и Одессу. Въ Петербургѣ сезонъ открывается 18 сентября въ Екатерининскомъ театрѣ.

Первое представленіе оперы М. М. Иванова „Горе отъ ума“ въ Народномъ домѣ состоится 18 апрѣля.

Роль Чацкаго на премьерѣ исполнитъ солистъ Его Величества Н. Н. Фигнеръ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ВОКАЛЬНЫЙ КВАРТЕТЪ.

К. Н. Кедровъ.

Н. Н. Кедровъ,

Н. М. Сафоновъ.

М. М. Чупрынниковъ.

Въ петербургской консерваторіи ожидается въ этомъ году огромный выпускъ.

Однихъ пианистовъ оканчиваетъ до 130 человекъ.

Дирекція Императорскаго русскаго музыкальнаго общества поручила профессору петербургской консерваторіи Л. А. Сакетти написать „Исторію петербургской консерваторіи“ къ предстоящему пятидесятилѣтнему юбилею этого высшаго музыкальнаго учебнаго заведенія.

Въ нынѣшнемъ году исполняется 75 лѣтъ со дня основанія симфоническихъ концертовъ въ Павловскѣ. Н. Ф. Финдейзеномъ составленъ по этому поводу историческій очеркъ, который ко дню юбилея будетъ напечатанъ для раздачи публикѣ. Первый симфоническій концертъ состоялся въ Павловскѣ 22 мая 1838 года; дирижировалъ извѣстный въ то время композиторъ вальсовъ Іосифъ Лабіцкій.

Репертуаръ малороссійскаго театра оживился новой пьесой „Депутатъ“ М. Г. Франчицъ. Пьеса сатирическая, въ основу которой взята была, написана живымъ языкомъ и пересыпана яркими блестками юмора. Есть очень колоритные персонажи, въ особенности самого неудачника-депутата и гимназиста Апполошки. Пьеса затрагиваетъ быть такъ называемыхъ „підпанковъ“. Пьеса шла уже съ успѣхомъ въ провинціи.

Графъ А. Д. Шереметевъ намѣренъ выстроить въ Петербургѣ на свои средства грандіозный музыкальный домъ, который будетъ вмѣщать въ себѣ: большой концертный залъ рассчитанный на 4.000 человекъ и малый залъ—на 2.000 человекъ, залъ для лекцій, публичной музыкальной библіотеки и т. п.

На сооруженіе этого зданія которое будетъ помѣщаться на Колюшенной улицѣ имѣется въ виду объявить международный конкурсъ.

Въ Байоннѣ, во Франціи, отъ туберкулеза легкихъ окончился извѣстный трансформаторъ Рудольфъ Фреголли.

† А. И. Косоротовъ.

14-го апрѣля покончилъ съ собой драматургъ А. И. Косоротовъ, авторъ пьесъ „Весенній потокъ“, „Мечта любви“ и др. Покойный былъ боленъ туберкулезомъ, захватившемъ въ послѣднее время даже горло. Авторъ „Весенняго потока“, какъ и выведенный въ этой пьесѣ Хмаринъ, не хотѣлъ ожидать естественнаго мучительнаго конца и самъ прекратилъ свои страданія, ушелъ отъ жестокой жизни, давшей ему одновременно и имя и славу и злой неизлечимый недугъ. Пьеса „Весенній потокъ“, написанная въ 1905 г., до сего времени не сходитъ со сцены. Послѣднее дѣтище покойнаго „Мечта любви“ сейчасъ идетъ почти на всѣхъ провинціальныхъ сценахъ.

Имя А. И., такъ жестоко обойденнаго жизнью, долго будетъ окружено овѣтой памятью его читателей и друзей.

Т. П. Карсавина.

Т. П. Карсавина окончила Императорское театральное училище 25 мая 1902 г. по классу П. А. Гердта; по окончаніи школы посѣщала классъ Н. Г. Легата и затѣмъ долгое время была ученицей Е. П. Соколовой; въ настоящее время она занимается у Э. Чекетти.

Дебютировала Т. П. на сценѣ Мариинскаго театра еще будучи воспитанницей, въ годъ окончанія, въ балетѣ Жавотта, въ pas de deux съ М. М. Фокинымъ. Первыми самостоятельными балетами, которые она танцевала, были: „Пробужденіе Флоры“—Дриго и „Граціелла“; въ декабрь 1905 г. дебютировала въ роли Царь-Дѣвicy въ балетѣ „Конекъ-Горбунокъ“. Съ весны 1905 г. начала гастроль по Россіи: первый разъ выступила въ Варшавѣ, въ Большомъ театрѣ, въ „Лебединомъ Озерѣ“, „Тщетной предосторожности“ и „Пахитѣ“.

Въ 1908 г. была приглашена директоромъ національнаго театра въ Прагѣ выступить въ балетѣ „Щелкунчикъ“ Чайковскаго, поставленномъ по случаю всеславянской выставки въ Прагѣ. Весною 1909 года вновь выступила въ Прагѣ въ поставленныхъ для ея приѣзда балетахъ; „Жизель“ и „Египетскія ночи“.

Съ 1909 г. Т. П., оставаясь на сценѣ Императорскаго Мариинскаго театра въ Петербургѣ, становится также постоянной участницей русскихъ балетныхъ спектаклей, устраиваемыхъ С. П. Дягилевымъ за границей.

Въ 1911 г., до окончанія сезона въ Петербургѣ, уѣхала за границу и выступала въ Монте-Карло, въ Римѣ, во время международной выставки, въ театрѣ „Costanzi“ въ Парижѣ и въ Лондонѣ—въ „Covent-Garden“ гдѣ въ торжественномъ коронаціонномъ спектаклѣ танцевала „Армиду“.

Осенью того же года вторично выступила въ „Covent-Garden“ въ Лондонѣ и затѣмъ въ „Grande Opéra“ въ Парижѣ; декабрь 1911 г. и часть января 1912 г. танцевала въ Берлинѣ въ театрѣ „Des Westens“ и послѣ Берлина выступала въ королевской оперѣ въ Дрезденѣ и въ „Hofoper“ въ Рѣнѣ.

Въ настоящее время Т. П., уѣзжая на весну и лѣто за границу, выступить сначала въ Монте-Карло, а затѣмъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ въ „Covent-Garden“.

Новинками этого сезона будутъ балеты М. М. Фокина: „Дафнисъ и Хлоя“—муз. Равеля. „Синій богъ“—Рейнальдо Ганъ и „Тамара“—на музыку Балакирева.

В. В.

Къ юбилею 12-го года.

Среди многочисленныхъ юбилейныхъ шествъ преимущественно начинающихъ авторовъ, на темы изъ эпохи 1812 года будетъ, по крайней мѣрѣ, одна, принадлежащая перу опытнаго и маститаго драматурга.

П. М. Невѣжинъ пишетъ пьесу „Великій гость“, которую въ будущемъ мѣсяцѣ надѣется окончить. Пьеса—бытовая, и главные герои въ ней—фигуры не историческія. Впрочемъ, изъ историческихъ лицъ появляется на сценѣ Наполеонъ.

Авторъ, котораго, по собственному признанію интересуетъ самая идея, а не премія и удобства постановокъ, не намѣренъ представлять пьесу ни на какіе конкурсы, чтобы не ставить своей работы въ зависимость отъ случайныхъ вѣншихъ условій, тѣмъ болѣе, что въ пьесѣ проводится П. М. Невѣжинымъ новая совершенно оригинальная точка зрѣнія на Отечественную войну.

Переизбытокъ артистовъ.

Въ Петербургѣ въ настоящее время замѣчается небывалый наплывъ артистовъ, оставшихся безъ ангажемента. Многіе изъ нихъ составляютъ гастрольныя поѣздки по окрестностямъ Петербурга, чтобы, собравъ необходимую сумму, уѣхать на родину или въ провинцію за поисками случайнаго ангажемента.

Образовался большой кадръ и безработныхъ артистовъ, желающихъ пойти на сцену совершенно безвозмездно.

На вопросъ, зачѣмъ оказывать театрамъ благодѣянія, онѣ прямо заявляютъ:

— А что мы будемъ дѣлать съ нашимъ гардеробомъ?

Новое изъ хорошо забытаго ..

Теперь, когда оживился интересъ къ пѣснѣ и вообще къ музыкѣ 1812 года, „Вечернее Время“ указываетъ на основательно забытыя еще нашими отцами и дѣдами ораторіи С. А. Дегтерева. Одна, написанная сейчасъ же по изгнаніи французовъ изъ Россіи, носитъ названіе „На освобожденіе Москвы“ и исполнялась съ громаднымъ успѣхомъ въ московскомъ Дворянскомъ собраніи, а позже (1818 г.) при открытіи памятника Минину и Пожарскому. Другая ораторія Дегтерева „Торжество Россіи и истребленіе враговъ ея“, къ сожалѣнію, осталась неоконченной; она представляетъ немалый музыкальный интересъ.

Обструкция въ театрѣ.

Въ Варшавѣ въ оперномъ правительственномъ театрѣ во время благотворительнаго спектакля въ пользу бѣдныхъ студентовъ политехниковъ съ верхнихъ мѣстъ на головы зрителей посыпались вдругъ тухлыя яйца и сткланки. Послѣднія, разбиваясь при паденіи, распространяли нестерпимый запахъ. Публика бросилась изъ зала.

Спектакль былъ прерванъ.

Послѣ основательной вентилляціи театральнаго зала, спектакль продолжался и окончился безъ инцидентовъ.

Полиція арестовала въ верхнихъ мѣстахъ 16 человекъ.

Драматическая артистка

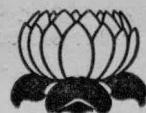
З. И. Черновская.

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Возвратившаяся въ Москву изъ Америки танцовщица Осипова, выступавшая тамъ въ одной труппѣ съ М. М. Мордкинымъ, какъ сообщаетъ „Рам. и Ж.“, съ трудомъ добралась до Россіи, такъ какъ импресарио труппы г. Рабиновъ сбѣжалъ въ Лондонъ, не уплативъ артистамъ. По словамъ Осиповой, русскій балетъ переживаетъ въ Америкѣ кризисъ. Интересъ упалъ, сборы были плохи. Остальные товарищи остались еще въ Америкѣ, такъ какъ не на что выѣхать. Многіе танцуютъ въ третьеразрядныхъ кафе-шантанахъ.

Ловкій барышникъ.

На дняхъ въ Москвѣ мировымъ судьей присужденъ къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы извѣстный театральный барышникъ Ермиловъ. Ермиловъ былъ задержанъ еще 19 января у Большого театра и доставленъ въ управленіе 2-го участка Тверской части. Здѣсь, воспользовавшись недостаточнымъ надзоромъ, Ермиловъ укралъ доставленные въ участокъ для проверки оплаты благотворительнаго сбора 71 абонементный билетъ Художественнаго театра и скрылся. Вновь барышникъ былъ задержанъ уже при продажѣ этихъ билетовъ.

Замѣтки о балетѣ.

Петербургскій и Московскій балетъ и его нынѣшнее направленіе.

Недавно случайно, въ воскресный день, мнѣ пришлось побывать въ Москвѣ. Воспользовавшись этимъ случаемъ и запасшись билетомъ 1-го ряда (другого у барышника не было), отправился я въ театр. Грѣшный человекъ—я не въ первый разъ подумалъ:—а все же, дай Богъ барышникамъ здоровье, безъ нихъ пріѣзжіе человекъ на нашъ балетъ ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ, никогда бы не попалъ. Давали „Корсаръ“ Сенъ-Жоржа, Мазилле и Петипа, балетъ, котораго на московской сценѣ я еще не видѣлъ; интересовалъ онъ меня очень, ибо это новая сряпня г-на Горскаго и перекройка со стараго. И какой только музыки не нагромоздили сюда вообще. Музыка для этого балета написана А. Адамомъ и частью Ц. Пуни, но она, явно, не удовлетворяла перекройщика, то бишь балетмейстера, и онъ постарался приплести сюда музыку соч. А. Рубинштейна, К. Гольмарка, Э. Грима, А. Двѣрка, А. Аренскаго, Л. Делиба, Ф. Шопена и П. Чайковскаго. Не буду распространяться о томъ, хуже или лучше этотъ балетъ въ новой перекройкѣ,—въ немъ много прекраснаго, какъ въ прежнемъ, такъ и въ нынѣшнемъ его видѣ; я не могу понять одного: кому и для чего нужна эта перекройка? Если дирекцію не удовлетворяютъ ни старая постановка, ни прежніе декорации и костюмы, если дирекція дѣлаетъ расходы и расходы не малые, если наконецъ, у г-на Горскаго хватаетъ фантазіи, умѣнья и энергіи поставить все по своему и совершенно иначе, то почему дирекція попросту не ставитъ совершенно новыхъ балетовъ, хотя бы и разработанныхъ приблизительно на указанные темы? Поощадили этимъ бы и память бывшихъ великихъ балетмейстеровъ—основателей нашего русскаго балета. Хорошо, что перекройка „Корсара“ такъ же какъ и „Донкихота“ довольно удачная, но того же отнюдь нельзя сказать о „Раймондѣ“,—это нѣчто невѣроятно скверное.

Тутъ кроется громадный недостатокъ пониманья, ибо разъ рискуешь, что-либо исправлять и передѣлывать, то надо быть твердо увѣреннымъ въ себя и въ то, что сотворишь. Передѣлывайте и ставьте „Раймонды“, „Донкихоты“, „Эсмеральды“, „Корсары“, „Коньки-Горбунки“, но ставьте ихъ на со-

вершенно новую музыку и не оставляйте въ нихъ ничего былого, не оскорбляйте добраго стараго въ угоду маленькой кучкѣ модернистовъ, которые скоро ступаютъ въ балетъ, такъ же, какъ они сходятъ на нѣтъ въ другихъ отрасляхъ искусства, пресытивъ своимъ большимъ направленіемъ не только публику, но даже и себя; да и господа балетмейстеры вплетутъ гораздо больше славы въ свои вѣнки, ставя нѣчто новое, подъ новый аккомпаниментъ и подъ новымъ названіемъ.

Но довольно. Въ качествѣ бывшаго артиста, начавшаго свои первые шаги еще при Гольцѣ, о которомъ, вѣрно, никто изъ нынѣшнихъ не помнитъ, скажу нѣсколько словъ о балетѣ и артистахъ.

Артистка театра „Фарсъ“
О. М. Антонова.

Зрѣлище было красивое: декорации, представлявшія собой базаръ на фонѣ восточнаго городка,—очень живописны и даже довольно правдиво согласованы съ природой, чего нельзя сказать о послѣующихъ картинахъ. Такъ, напримеръ, гроты корсаровъ—это нѣчто невозможное по своимъ краскамъ. Я много, много міра извѣдывалъ за тридцать лѣтъ и какъ охотникъ заглядывалъ въ такіе утлы, куда обыкновенный туристъ не пойдетъ.

Но подобнаго въ природѣ я не находилъ, равно какъ и декорации восточныхъ трезъ. Какъ безцвѣтны эти трезы съ пыльно бурными листьями, съ безчисленными оранжевыми на нихъ кружками—являлось, апельсинами, и то только въ фантазіи художника; въ этой декорации ни перспективы, ни тоновъ, все плоско, сѣро и, главное, ничѣмъ назвать нельзя. Декорация гарема довольно красочна, зато послѣдняя картина—море, буря и гибель фелуги, это верхъ красоты. Высказать впечатлѣніе, производимое этой картиной, нѣтъ возможности. Небо, облака, освѣщеніе во всѣхъ его переходахъ—это верхъ совершенства, равно какъ и техника плывущей и гибнущей фелуги. Да, петербургскіе гг. мапинисты, слѣдовало бы вамъ съѣздить въ Москву и присмотрѣться какъ это дѣлается, дабы,

у васъ какъ въ балетѣ „Арлекинада“, зонтичекъ, что вертится на серединѣ сцены въ „la chasse aux alouettes“, не спотыкался и не былъ похожъ на пьянаго Петрушку, не могущаго сдѣлать и одного круга, чтобы не клюнуть носомъ.

Картина бури заслуживаетъ того, чтобы специально для нея поѣхать въ Москву, что и совѣтую.

Теперь скажу объ артистахъ: на первое мѣсто въ этомъ балетѣ я безъ сомнѣнія ставлю г-на Сидорова, исполняющаго роль Бирбанто, это артистъ правды. Въ его игрѣ истина, простота, свобода движеній, осмысленность и выразительность лица; въ Петербургѣ теперь такихъ нѣтъ. Тѣ же качества, но въ меньшей мѣрѣ имѣются и у классическаго танцов-

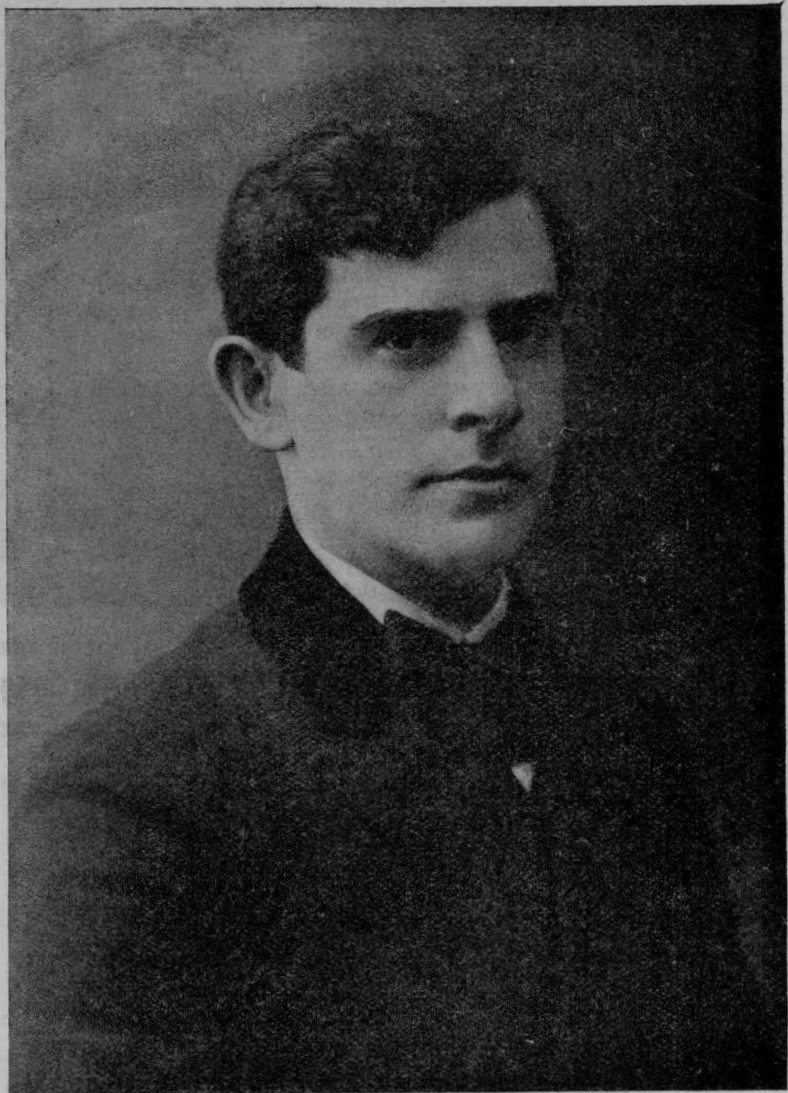
щика г-на Жукова, онъ очень изященъ и, тѣмъ не менѣе, нѣтъ нѣлѣшняго направленія и стремленія походить на женщину—онъ мужествененъ, всѣ его танцы осмысленны и дополняются соответственной дѣйствию мимикой,—и вотъ это качество свойственно всему чудному московскому кордебалету, всѣ танцовщики и танцовщицы, даже самые маленькіе, это—артисты отъ начала до конца балета вносящіе въ самыя незначительныя роли осмысленность, игру и интересъ къ дѣйствию. На московской сценѣ не только танцуютъ, но всѣ играютъ, всѣ живутъ согласованно съ дѣйствию и если это достигнуто г-номъ Горскимъ—хвала ему и слава; отъ души его поздравляю, такъ какъ до него московскій балетъ этимъ качествомъ не обладалъ. Балетная московская танцовщица не заботится только о внѣшней красотѣ, она заботится объ истиннѣ движеніи, о естественности игры, и въ этой, подчасъ, некрасивой, правдѣ позъ и гримасъ, есть великая красота и правдивость, увлекающая зрителя. Въ качествѣ бывшаго артиста петербургской сцены я, конечно, радъ былъ бы именно на ней видѣть эти качества. Но, увы, не могу быть несправедливымъ: нашимъ танцовщикамъ и танцовщицамъ далеко-далеко до московскихъ. Примѣръ: въ воскресенье, 8-го апрѣля, въ Маріинскомъ театрѣ шли „Капризы бабочки“ и „Арлекиада“. Въ первой вещицѣ (привожу для примѣра), когда на бабочку нападаетъ соловей и начинаетъ ее клевать, бабочка Фениксъ въ страхѣ за свою подругу начинаетъ метаться по сценѣ и вызываетъ другихъ бабочекъ на помощь; эти послѣднія въ числѣ четырехъ являются и, не проявляя никакого участія къ дѣйствию, чего-то конфузятся. Видимо—публика, поправляя прически, складываютъ ручки и ножку къ ножкѣ, о чемъ-то съ собою переговариваются. Когда же по сюжету надо бабочку летить и бабочки должны приносить розинки, цѣлебныя листики и прикладывать къ изслѣваннымъ соловьемъ крылышкамъ бабочки-жертвы. то для выполнения этого у насъ считаютъ достаточнымъ ограничиваться тѣмъ, что подружки-бабочки поворачиваются спиною къ публикѣ, закрывая собою виновницу дѣйствія, и на этомъ успокаиваются. Публика же изъ всего этого равно ничего не понимаетъ и недоумѣваетъ—что происходитъ на сценѣ.

Та же индифферентность является у артистокъ въ роли подружекъ Колумбины въ балетѣ „Арлекиада“, у нихъ не проявляется никакого отношенія и интереса къ замыслу балетмейстера. Знаменитая серепада проходитъ у нихъ безъ всякаго участія. У танцовщицъ одна только мысль—сдѣлать правильно *entre chat*, *attitude*, то есть повторить классы, сдѣлать то, чему насъ учили въ школѣ и только; я отнюдь не виню ихъ, я даже удивляюсь тому, что есть и еще осталось, ибо дупли въ нынѣшнемъ балетѣ нѣтъ!..

Нынѣшній балетмейстеръ Маріинскаго театра г-нъ Сергѣевъ, по моему, полная бездарность, у котораго понятія ни о танцахъ, ни объ искусствѣ никакого нѣтъ и если онъ попалъ на занимаемое имъ мѣсто, то только благодаря тому, что изобрѣтатель нотъ балетныхъ танцевъ В. Степановъ и его помощникъ Горскій поручали г-ну Сергѣеву переписывать эти ноты, но вѣдь это роль только писаря, а не балетмейстера, не режиссера, отъ которыхъ требуется творчество.

Говорятъ, и вѣрнѣе сказать—объявляютъ въ программѣ: балетъ поставленъ по записямъ г-на Сергѣева,—промогласно заявляю: неправда, заявляю со

словъ всего балета и убѣдившись самъ. Г-нъ Сергѣевъ самъ не можетъ прочесть записаннаго имъ же. Г-нъ Сергѣевъ почти ни одного танца, ни одного жеста и ни одной группы никогда не показывалъ самъ, сначала репетиціи онъ взбирается на спинку стула и все, что можетъ по записямъ сказать—это: „вамъ направо, а вамъ налево“, а затѣмъ прибѣгаетъ къ помощи тѣхъ изъ артистовъ, которые помнятъ старыя постановки, дабы они показали, что дѣлать; но этого мало, надо показать какъ дѣлать, надо почувствовать, надо внести въ дѣло душу—оживить, осмыслить все. Надо разсказать сюжетъ, а г-нъ Сергѣевъ самъ не умѣетъ ничего и будучи полной бездарностью, великолѣпно и самъ это сознавая, продолжаетъ сидѣть на спинкѣ стула, какъ сидѣлъ и 8 лѣтъ тому назадъ, ничего не дѣлая и чѣмъ-то непонятнымъ угождая высшему начальству. Вотъ потому-то отъ нашего петербургскаго балета и начинаетъ пахнуть мертвечиной, потому-то онъ катится внизъ. Режиссера нѣтъ, нѣтъ руководителя. Покажите мнѣ хоть одну постановку, нѣтъ, хоть одинъ малѣйшій жестъ г-на режиссера на сценѣ! За эти года у г-на Сергѣева нѣтъ ничего—во всѣхъ старыхъ балетахъ, во всѣхъ старыхъ маршахъ и постановкахъ осталось лишь то, что кое-кто запомнилъ, а что за-

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕРЪ ТЕАТРА „КОМЕДІЯ И ДРАМА“
Б. С. НЕВОЛИНЪ.

Премьеръ театра „Палась“

А. М. БРАГИНЪ.

быто, то даже новымъ не замѣнено, а прямо проходить молчкомъ подъ музыку, потому что режиссера въ балетѣ нѣтъ! А намъ нуженъ режиссеръ—артистъ, имѣющій какъ свое—новое, такъ и помнящій бывшее великое нашего балета; говорю—надо душу въ немъ оживить, надо вложить свою, а для этого надо быть самому артистомъ, самому художникомъ и помнить традиціи, возвысившія нашъ балетъ. Вотъ потому-то балеты г-на Фокина и проходятъ такъ художественно, ибо репетируя и ставя ихъ, онъ, какъ и великій Петипа, самъ плачетъ и самъ смѣется съ дѣйствіемъ.

Но объ этомъ до слѣдующаго номера, равно какъ и о другихъ исполнителяхъ московской сцены, а за одно и нашей.

И. К. (Възвѣшій).

ЗА РУБЕЖОМЪ.

Какъ сообщаетъ „Пет. Газ.“, въ Берлинѣ состоялось многочисленное собраніе общества драматическихъ писателей.

Обсуждался вопросъ объ убыткахъ, которые причиняютъ кинематографы театрамъ и драматургамъ, а также вопросъ о порчѣ вкусовъ публики глупыми картинами кинематографовъ. Рѣшено обязать всѣхъ членовъ общества драматическихъ писателей Германіи никоимъ образомъ не помогать кинематографамъ, не давать имъ своихъ новыхъ пьесъ и запретить пользоваться старыми пьесами для кинематографовъ. Кромѣ того, будетъ возбуждено ходатайство передъ правительствомъ объ обложеніи высокою пошлиною привозимыхъ изъ-за границы лентъ кинематографа.

Къ бойкоту, который объявленъ кинематографу обществомъ драматурговъ, присоединяются нѣмецкій театральный союзъ и союзъ сценическихъ дѣятелей Германіи. Эти союзы хотятъ обязать артистовъ не принимать предложеній фирмъ играть передъ кинематографическими аппаратами.

Грандіозный скандалъ произошелъ недавно въ городѣ Старый, въ Галиціи, на послѣднемъ спектаклѣ гастролировавшей здѣсь нѣмецкой труппы. Репертуаръ гастролеровъ состоялъ изъ пьесъ, въ большинствѣ полонофобскаго содержанія. Польская учащая молодежь устроила въ театрѣ демонстрацію протеста. Это не понравилось бывшимъ въ театрѣ офицерамъ мѣстнаго гарнизона. Съ обнаженными шапками кинулись они на демонстрантовъ. Съ криками: „Мы не позволимъ польскимъ свиньямъ буйствовать въ нашей странѣ“, они стали паносить удары полякамъ. Поднялась паника. Польскіе демонстранты бросились къ выходу, у котораго полиція всѣхъ ихъ „переписала“.

Съ небывалымъ успѣхомъ въ Миланѣ, въ театрѣ „La Scala“, прошла опера Римскаго-Корсакова „Псковитянка“. Конечно, въ роли Грознаго выступалъ Шаляпинъ и только благодаря его таланту, равнивые итальянцы такъ восторженно принимали „чужую“ музыку.

Это относится, конечно, къ широкой публикѣ, критика же не могла не восторгаться музыкой Корсакова, какъ таковой, хотя все-таки Мусоргскаго она ставитъ выше и въ его музыкѣ находитъ больше проникновенія. Постановка самой оперы была образцовая. Изъ итальянскихъ исполнителей превосходно справились со своими ролями г-жа Котторони (Ольга) и Де-Муро (Туча).

28-го іюня н. с. въ Парижѣ готовится торжественная церемонія открытія памятника въ Пантеонѣ Жанъ-Жаку Руссо по случаю 200-лѣтія со дня его рожденія. Въ торжествѣ, подѣ председательствомъ министра народнаго просвѣщенія, примутъ участіе 1200 хористовъ общества „Хоральнаго пѣнія“ и 200 музыкантовъ. Въ программу вошли: „Марсельеза“ въ аранжировкѣ Госсекса, „Слава“ Сенъ-Санса, апофеозъ похоронной и триумфальной симфоніи Берліоза и пѣснь изъ „Саула“ Генделя.

Изъ Парижа сообщаютъ, что Фламанъ, слесарь по профессіи, изобрѣлъ особый механизмъ, который передаетъ движеніе винту, заставляя его вращаться со скоростью 1.200 оборотовъ въ минуту.

Механизмъ приводится въ движеніе силой рукъ.

Фламану удалось пролетѣть своими силами 3 километра, но полетъ закончился довольно печально, такъ какъ на пзворотѣ топнула какая-то проволока, и человекъ-птица упалъ на землю, сломавъ свои крылья.

„Новый Пенскій Журналъ“, посвящая нѣсколько сочувственныхъ и хвалебныхъ строкъ по адресу гастролировавшаго въ Будапештѣ русскаго Императорскаго балета, даетъ, между прочимъ, весьма паникую, чтобы не сказать боязнь, аттестацию нашимъ артисткамъ.

„Русскія танцовщицы, — говоритъ почтенный журналъ, — отличаются большою скромностью и строгостью нравовъ; они отказываются отъ самыхъ невинныхъ подарковъ и цвѣты принимаютъ только тогда, когда снѣ подносятся на сценѣ“...

Русскимъ танцовщицамъ остается только кланяться и благодарить.

Венгерскій драматургъ Мельхиоръ Ленгелъ, авторъ „Тайфуна“, написалъ новую пьесу изъ жизни императрицы Екатерины Великой.

Пьеса написана очень интересно. Увлекательная фабула, масса эффектныхъ сценъ, много интересныхъ персонажей, но, увы, очень мало исторической правды. Екатерина въ пьесѣ представлена въ видѣ чувственной женщины, мѣняющей въ каждомъ актѣ своихъ фаворитовъ. Пьеса пользуется за границей большимъ успѣхомъ.

Въ Америкѣ образовалась обществу, поставившее себѣ цѣлью добиться исполненія оперъ во всѣхъ большихъ театрахъ Америки исключительно на англійскомъ языкѣ, который оно считаетъ „самымъ музыкальнымъ языкомъ“

„Классическій театр“ въ Петербургѣ.

„У насъ всякое дѣло начинается со вздорныхъ слуховъ, нелѣпыхъ розсказней, закулисныхъ утокъ, усердно подхватываемыхъ прессой. Такъ было, такъ будетъ“...

Эту горькую истину высказалъ Е. П. Карповъ въ интервью съ сотрудникомъ „Бирж. Вѣд.“.

И дѣйствительно, послѣ короткой хроникерской замѣтки о возникновеніи въ Петербургѣ въ будущемъ сезонѣ „Классическаго театра“, во главѣ котораго стали г. Рейнке, Е. П. Карповъ и М. Дальскій, все остальное: направленіе, репертуаръ театра, приходится выяснять сейчасъ изъ чуть ли не ежедневныхъ бесѣдъ по поводу возникшихъ уже якобы „неладахъ“ между Карповымъ и Дальскимъ.

Какъ и слѣдовало ожидать всѣ „нелады“—„плоды фантазіи досужей“ „комаровъ и мошекъ“, тучей обильныхъ и театральные подмостки, и прессу.

Итакъ, среди фразъ: „Удивляюсь, откуда это взяли“, „Помилуйте, да я его люблю“, „Что за вздоръ—да я ставлю его такъ высоко, такъ высоко“, „Да это геній, какъ актеръ“, „Да это талантливѣйшій режиссеръ“ выясняется физіономія самого медвѣдя... то бишь театра.

Исполнительница цыганскихъ романсовъ
КАТЮША СОРОКИНА.

А театръ, насколько это выясняется изъ этихъ „ссорныхъ“ бесѣдъ, поистинѣ можетъ быть и интереснымъ, и ко времени.

Прежде всего при немъ организуется художественно-репертуарный совѣтъ, вѣдѣнію котораго подлежатъ: 1) выработка репертуара основного (лучшія произведенія отечественной и иностранной литературы, аккредитованныя на мировомъ рынкѣ) и текущаго, 2) распредѣленія ролей; 3) пріобрѣтеніе новыхъ пьесъ и 4) назначеніе режиссера.

Въ составъ этого совѣта вошли: А. К. Рейнке, Е. П. Карповъ, М. Дальскій, А. П. Воронинковъ, А. Я. Тапровъ, А. А. Кравченко, одинъ изъ художниковъ, одинъ изъ представителей литературы и прессы.

Въ распредѣленіи ролей и въ самомъ ихъ выполненіи актеру представляется большая свобода. Роль режиссера сводится къ постановкѣ и къ инсценированію пьесы.

Главенствующее значеніе во всемъ, конечно, будетъ мнѣніе совѣта.

Къ ближайшимъ постановкамъ осенью намѣчены пьесы Шекспира „Мѣра за мѣру“ и „Король Ричардъ III“.

„Наша цѣль“, говоритъ Дальскій въ одномъ изъ интервью съ нимъ,—„играть хорошее и играть хорошо“.

Будемъ надѣяться и на то, и на другое.

ПО ТЕАТРАМЪ.

Послѣдній въ сезонѣ концертъ Н. В. Плевицкой.

Грандіозный залъ Дворинскаго Собранія биткомъ набитъ...

Почти три четверти зала—убѣжденные поклонники концертантки, остальные добились, наконецъ, попасть на концертъ и услышать пѣвицу, сумѣвшую въ три года сдѣлаться всероссійской знаменитостью... Я лично въ числѣ послѣднихъ и мнѣ кажется, что мое реагированіе на исполненіе концертанткой „пѣсней своего репертуара“ совпадало съ реагированіемъ на него этой части публики.

Предъ началомъ концерта и во время первыхъ перерывовъ его, разговоры вертятся около граммофона, въ которомъ слышали пѣвицу и „голосъ такой грубый, ну точно басъ“, и около газетныхъ рецензій, констатировавшихъ всегда огромный успѣхъ пѣвицы и увѣрявшихъ, что въ ея пѣніи очень мало народнаго—„такъ болше частушки фабричны“.

А голосъ пѣвицы, особенно въ forte низкихъ нотъ, дѣйствительно очень рѣзкій и довольно своеобразнаго, нѣсколько непрятаго, тембра. Но за то дивная фразировка, какое богатое умѣнье передачи, какая задумчивость и простота!

Послѣ первыхъ, дѣйствительно чисто-народныхъ пѣсней, и граммофонъ, и рецензіи были забыты и „новички“ съ затаеннымъ сердцемъ слушали „жалостный напѣвъ“ и „Мякиной нужды“ и „Лучинушки“, и „На нашей улицѣ трава выросла“ и русское веселье въ рядѣ шуточныхъ пѣсней.

Тѣмъ болѣе становилось грустно, даже какъ то неприятно, при исполненіи концертанткой такихъ ничемныхъ вещей, какъ „По старой Калужской дорогѣ“ и „Стеньки Разина“.

Эти пѣсни необходимо выбросить изъ „репертуара пѣсней“ пѣвицы для сохраненія цѣльности того впечатлѣнія, которое получается при исполненіи ею чисто-народныхъ пѣсней, хотя бы и при настоятельныхъ требованіяхъ „убѣжденных“ поклонниковъ. Иногда друзья бываютъ опасны. Художественное чутье талантливой „исполнительницы народныхъ пѣсней“ должно подсказать ей это.

Изъ остальныхъ участниковъ концерта необходимо отмѣтить великолѣпную имитаторшу г-жу Мириманову и балетную пару, съ замѣчательнымъ бrio исполнившую краковякъ.

В. Финити.

Палась-театръ.

Въ театрѣ „безъ Полонскаго“ съ большимъ успѣхомъ идетъ сейчасъ новинка „Милѣйшій Августинъ“, муз. Лео Фалля.

Единственный недостатокъ оперетты—это то, что она длинна.

За то сюжетъ незаурядный и очень остроумно разработанъ. Квинтъ-эссенція его въ томъ, что при крещеніи „немножко“ перепутали и дочь камердинера стала княжной, а княжна камеристкой.

Ну, потомъ, слава Богу, все обошлось.

Въ опереттѣ много вальсовъ, въ опереттѣ много маршей, въ опереттѣ много танцевъ, въ опереттѣ очень много Лео Фалля.

Значить, все обстоитъ благополучно и публикѣ нравится и она легко прощаетъ любимому опереточному композитору его легкіе „плагіатики“.

Оперетта разыгрывается бойко такими силами, какъ г-жи Кавецкая, Зброжекъ-Пашковская и гг. Брагинъ, Вадимовъ и Ростовцевъ.

В. Д.

Театръ миниатюръ.

Безусловно, только художественностью самихъ руководителей этого театра, можно объяснить такую удачную, уже вторую по счету, серію спектаклей, идущихъ сейчасъ.

Гвоздь серіи—„Фарфоровые куранты“ пастораль Чужъ-Чуженина, муз. В. Г. Пергамента.

Объ этой вещицѣ хочется сказать немного, но ласково, тепло. Выразить то настроеніе, которое она сама создаетъ. Впечатлѣніе отъ этой пьески, если хотите, даже ошеломляющее. Въ ней такъ много художественности и въ оригинальности содержанія, и въ музыкѣ, и въ постановкѣ, и въ исполненіи, что пьеса претворяется въ красивую, дѣтски-дорогую для васъ вещицу. И если въ вашемъ дѣтствѣ вы не видѣли на каминѣ курантовъ и они вамъ поэтому не могли нравиться, то у васъ навѣрно, была какая-нибудь игрушка, которую вы любили и которая спилась вамъ ожившей, говорящей. Посмотрите „Фарфоровые куранты“ и вы подъ ихъ музыку увидите вашъ дѣтскій сонъ про любимую игрушку.

Аккомпаниаторъ гитаристъ
СЕРЕЖА СОРОКИНЪ.

Другой шедевр серии: „Княжна Азвяковна“, текст и музыка тѣхъ же авторовъ. Говорить о содержаніи и постановкѣ этой пьесы—это значитъ повторить отзывъ о „Царѣ Ахромѣ“—они такъ же интересны. Что же касается музыки, то она здѣсь лучше, выдержаннѣе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ шедевровъ Мусоргскаго.

Очень гладко проходитъ инсценированный разсказъ Чехова „Злоумышленникъ“.

Alter ego.

Въ театральномъ залѣ Заславскаго состоялся музыкально-драматическій вечеръ, устроенный К. М. Тидеманомъ. Артистами-любителями была поставлена оперетта-мозаика изъ 2 дѣйствійхъ Сѣверскаго „Новые цыганскіе романсы въ лицахъ“. Артисты приложили не мало стараній для того, чтобы провалить оперетту. Хоръ не зналъ словъ, и поминутно останавливаясь, пѣлъ что-то несуразное. Изъ исполнителей г-жа Жиснаръ старалась дать типъ живой цыганки „Груши“, но, однако, одного старанія мало, надо еще обладать хорошей дикціей и правильно поставленнымъ голосомъ, чего, къ сожалѣнію, у артистки нѣтъ. Вставные романсы пропѣты не смѣло. Г-нъ Азовскій (Песочкій) и Г-нъ Онѣгинъ (Дмитрій) обладаютъ хотя и пріятнаго тембра, но очень слабыми голосами. Хорошо провела роль „Зины“ г-жа Николаева. Исполненіе остальныхъ оставило у публики одно разочарованіе.

Изъ концертнаго отдѣленія понравилась русско-цыганская пѣвица г-жа Надирова. Мило мелодекламиривала г-жа Немирова, но жаль, у артистки для мелодекламации не хватаетъ голоса. Изъ балетнаго отдѣленія сорвала аплодисменты г-жа Кешши де Галантъ (вальсъ „Лебединая пѣснь“, К. Тидемана). Понравились публикѣ г-жи Александрова (цыганскій танецъ) и Миклашевская (испанскій танецъ). Въ заключеніе состоялись оживленные танцы. Вечеръ собралъ полный залъ. Аккомпанировалъ г. Тидеманъ.

Барт—

Въ театральномъ залѣ Шебеко въ пользу недостаточныхъ учениковъ Лѣснаго коммерческаго училища былъ устроенъ великосвѣтскій спектакль.

Для сѣзда поставлено было „Секретное предписаніе“ карт. лагерной жизни въ 1-омъ дѣйств. соч. В. Крылова. Затѣмъ шелъ „Князь Хатхуа“ драмат. этюдъ врем. покор. Кавказа, соч. И. М. Архангельской. Этюдъ живо написанъ и смотрится съ интересомъ, видна хорошая постановка и опытъ автора. Изъ исполнителей выдѣлилась прекрасно и вдумчиво проведшая свою роль, авторъ пьесы г-жа Архангельская (Полторацкая, жена коменданта крѣпости) И. Д. Марсовъ (Полторацкій) и Н. Л. Черкасовъ (князь Хатхуа) давшій великолѣпный типъ.

Недурно справилась съ ролью г-жа Савицкая, остальные поддерживали ансамбль. Автора вызывали.

Балетъ въ 1 дѣйств. „Лѣсная сказка“ прошелъ сносно; были недочеты, но нельзя требовать отъ любителей точныхъ „па“ балета, достигаемыхъ годами въ школѣ.

Легко танцевала роль феи О. Черкасова и г-жа Е. Карницкая (принцесса Шери) вызвавшая бурные аплодисменты, г.г. Крыловъ и Савицкій прыгали просто безъ всякихъ „па“. О мимикѣ не было и помину, такъ какъ исполнители все время безпо-

Артистъ театра „Палась“ въ Спб.

Димитрій Алексѣевичъ
КАМЧАТОВЪ

мощно смотрѣли въ кулисы на изящную затянутую въ перчатку ручку г-жи А., которая дирижировала балетными танцами. Г-жа А. такъ усердствовала, что могла бы и вся показаться на сцену—все равно всѣ ея жесты и „показыванія“ были видны публикѣ. Этюдъ въ стихахъ Генца „Волшебные звуки“ недурно былъ прочитанъ г-жею В. Карницкой и г. С. К. Стецкевичемъ. Портить впечатлѣніе слишкомъ громкій аккомпаниментъ. Въ дивертисментѣ прекрасно исполнила русскую пляску Е. А. Карницкая. О. Н. Черкасова и С. Кручининъ очень мило исполнили „Pas de deux“. Исполнителямъ много аплодировали. Послѣ спектакля состоялись оживленные танцы, режиссировали спектаклями г-нъ И. Тягинскій и К. Днѣпровскій. Вечеръ собралъ много элегантной публики.

20-го апрѣля открывается „Лѣтній Буффъ“ Петербургское театральное товарищество въ лицѣ гг. Мозтова, Кошкина, Пигалкина, Харитонова и Поликарпова, обѣщаетъ петербуржцамъ преподнести интересную программу; они пригласили на гастроли шумѣвшую въ свое время въ Европѣ, знаменитую Габи Делись. Это та самая Делись, которая пользовалась покровительствомъ португальскаго короля. Артистка имѣетъ интересный репертуаръ,—поставленные ею сценки: 1) „Купанье въ ваннѣ“, 2) „У себя въ будуарѣ“, 3) „Въ ресторанѣ“ и „Сибирскіе танцы“. Въ теченіи лѣта будетъ выступать въ опереттѣ и въ концертныхъ отдѣленіяхъ Н. Д. Вальцева. На верандѣ по прежнему будетъ интернаціональный дивертисментъ.

Концертъ Катюши Сорокиной.

6-го апрѣля въ Маломъ залѣ Консерваторіи состоялся вечеръ старинныхъ цыганскихъ романсовъ въ исполненіи Катюши Сорокиной.

Юная пѣвица имѣла большой успѣхъ. Красивымъ бархатнымъ голосомъ, у котораго, впрочемъ, вся сила, при извѣстныхъ условіяхъ, впереди, были исполнены такіе шедевры цыганской старины, какъ „Вчера я ожидала друга“, „Дивно прекрасные, ласково властные“, „Увидя васъ“ и др. Особенно удались пѣвицѣ „Ночь свѣтла“ и „Очи черныя“ съ хоромъ.

Хоръ Алексѣя Шишкина пѣлъ очень стройно, а нѣсколько романсовъ съ солистками: Ксюшей Бѣликовой, Маней Федоровой, Варей Пономаревой, Маней Шишкиной и Нюшей Масальской вызывали неоднократные бисы.

Мило прошла цыганская пляска у Шуры Гроховской и Наты Шишкиной.

Великолѣпно былъ исполненъ „Вальсъ-Саргисъ“ Рубинштейна артисткой М. Ф. Кирхтеймъ и арт. Леонтьевымъ.

Мастерски, какъ всегда, аккомпанировалъ М. Т. Дуловъ. Отъ него не отставали аккомпаниаторы на гитарѣ Сережа Сорокинъ и Николай Дулькевичъ.

Въ общемъ, вечеръ былъ очень удачный. Залъ переполненъ.

В. Бо—бовъ.

Ежегодный вечеръ у извѣстной піанистки В. К. Кузьминой (состоявшійся въ мартѣ мѣсяцѣ) собралъ многочисленное общество. Вечеръ начался концертнымъ отдѣленіемъ въ которомъ хозяйка дома исполнила на роялѣ нѣсколько произведений извѣстныхъ композиторовъ. Вся остальная часть программы была прекрасно проведена присутствовавшими артистками и артистами. Пѣли Н. Г. Сѣверскій, артистъ театра „Палась“—Камчатовъ, артистъ Императорскихъ театровъ—Амирджанъ, г-жа Маргальская и графиня Ребиндеръ. Мелодеклами-

ровала артистка Бартенева. Разсказывали комическія сценки, Н. М. Топорская и г-нъ Леонидовъ; имитировалъ г-нъ Валентиновъ. Прочелъ нѣсколько вещей своего сочиненія писатель-драматургъ Мазуркевичъ.

Послѣ концертнаго отдѣленія гостямъ былъ предложенъ изысканный ужинъ à la fourchette. Закончился вечеръ оживленными танцами.

На вечерѣ присутствовали кромѣ названныхъ уже артистовъ профессоръ Кульманъ, композиторы: г-нъ Гота, г-нъ Зигоръ, супруги Данилевскіе и многіе представители литературнаго, музыкальнаго и военнаго міра.

А.

6-го апрѣля, въ залѣ курсовъ Г. Заславскаго состоялся спектакль-балъ, устроенный М. В. Ананьинымъ. Комедія А. Островскаго „Не въ свои сани не садись“ была разыграна артистами и любителями, причемъ вторые не отставали отъ первыхъ. Выдѣлять кого либо изъ исполнителей не приходится—игра была, хотя и не высокая, но ровная. Пьеса прошла гладко, подъ режиссерствомъ г. Шурскаго, сдержанно проведеннаго роль Бородкина. Нѣсколько теплыхъ моментовъ было въ игрѣ г-жи Пановой въ роли Авдотьи Максимовны. Очень живо провелъ роль Вихорева г. Манинъ. Немного шаржировалъ „русскимъ говоромъ“ г. Николаевъ.

Въ дивертисментѣ большой успѣхъ выпалъ на долю г. Дольскаго, арт. т. „Палась“, превосходно передавашаго нѣсколько сценокъ и арт. Литейнаго театра г. Родошанскаго, спѣвашаго много романсовъ. Игра на цитрѣ г. Брауна заставляла заслушиваться весь залъ. Превосходно былъ поставленъ танецъ-апашей въ исполненіи Тамариной и Шурскаго.

Понравилась публикѣ миниатюра г. Финити, выразительно прочитанная авторомъ.

Публики было больше, чѣмъ много.

Х.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХОУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Пьеса Лопе де Вега «Собака Садовника».

III актъ,

К р о қ и.

Послѣдній кастратъ папской капеллы. Въ Ватиканѣ скончался послѣдній „сопрано“ римскаго папы, дирижеръ знаменитой нѣкогда папской капеллы кастратовъ—Мустафа.

Уже издавна существовалъ обычай набирать въ эту единственную въ своемъ родѣ капеллу пѣвцовъ кастратовъ, дабы они „съ мужскою силою женскими голосами“ прославляли Христа и Его намѣстниковъ папъ.

Для пополненія кадра такихъ пѣвцовъ брали съ согласія богобоязненныхъ и корыстолюбивыхъ родителей ихъ сыновей и путемъ операціи превращали ихъ въ безполыхъ существа, которые до самой старости сохраняли свои дисканта и женоподобный видъ. Охотниковъ посвятить своихъ дѣтей намѣстнику Христа находилось среди вѣрующихъ католиковъ не мало и недостатка въ мужчинахъ съ женскимъ голосомъ не было.

Иногда монахи миссіонеры, скитаясь по Востоку, привозили въ подарокъ папѣ молодыхъ обладавшихъ рѣдкимъ голосомъ евнуховъ, которыхъ обращали въ католичество и зачисляли въ капеллу.

Такимъ путемъ пошлѣ въ папскіе пѣвчіе и скончавшійся недавно Мустафа занимавшій долгое время, благодаря овоей музыкальности, должности главнаго регента папской капеллы.

Со дня объединенія Италіи и лишенія папъ свѣтской власти послѣдовало строгое воспрещеніе вербовать въ хоръ новыхъ кастратовъ. Постепенно всѣ ватиканскіе „сопрано“ отъ старости поумерли—теперь сошелъ въ могилу послѣдній изъ нихъ, престарѣлый Мустафа.

Вопросъ о приличіи костюма. Весьма характерное дѣло послужило недавно предметомъ судебного разбирательства въ Парижѣ. Дирекція парижскаго театра „Ла-Скала“ поручила роль въ одной новой опереткѣ спеціально для этого приглашенной танцовщицѣ г-жѣ Ванора. Увидавъ изготовленный для нея довольно таки откровенный костюмъ, танцовщица наотрѣзъ отказалась выступить въ такомъ, по ея мнѣнію, неприличномъ видѣ передъ публикой. На генеральную репетицію танцовщица не явилась и спектакль былъ сорванъ. Теперь дирекція театра „Ла-Скала“, судомъ взыскиваетъ съ танцовщицы неустойку.

Судъ постановилъ представить послужившій предметомъ спора костюмъ и пригласить экспертовъ, которые должны будутъ опредѣлить степень его неприличія.

Мюнхенскій судъ подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія столицы Баваріи оправдалъ выступавшую публично обнаженной танцовщицу Адорэ-Віа-Вилани.

Интересно, какъ отнесется къ этому вопросу парижскій судъ.

Театръ, въ которомъ платятъ... публикѣ.

Оказывается, существуетъ и такое учрежденіе. Это—маленькій театрикъ „Rehearsal-Theater“ въ Лондонѣ, являющійся пробной сценой, на которой начинающіе актеры приучаются выступать передъ публикой.

Открытъ онъ съ десяти часовъ утра до шести вечера и входъ въ него совершенно свободенъ для всѣхъ желающихъ.

Въ дождливые дни театральныя залы почти всегда бываетъ переполнены. Но въ хорошую погоду начинающимъ артистамъ приходится зазывать публику; въ такихъ случаяхъ обѣщаніе преміи въ видѣ кружка эля—любимаго напитка англичанъ—или монеты въ полшиллинга быстро собираетъ толпу „любителей искусства“.

Эд.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ВѢСТИ.

Отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Лондонъ.

Тогда какъ приближающееся лѣто знаменуетъ собой ослабленіе театральнаго дѣятельности во всѣхъ европейскихъ столицахъ, въ Лондонѣ наблюдается совершенно обратное явленіе. Сезонъ въ полномъ разгарѣ, начиная съ мая со своихъ помѣстій стѣзжается въ городъ весь высшій свѣтъ, театры переполнены еще больше обыкновеннаго, опера начинаетъ новый циклъ постановокъ, однимъ словомъ, Лондонъ въ маѣ—это Парижъ въ декабрѣ. Въ нынѣшнемъ году лондонцамъ предстоитъ удовольствіе имѣть сразу два оперныхъ театра, потому что, какъ я писалъ раньше, Гоммерстейнъ, въ виду поправившихся дѣлъ, рѣшилъ остаться въ Лондонѣ. Абонентовъ на весь сезонъ уже есть на сумму 25,000 ф. стерл. и ожидается еще на значительную сумму.

Публикѣ предстоитъ услышать нѣсколько новыхъ оперъ, включая „Дѣти Дона“, принадлежащую перу англійскаго композитора Джозефа Хольбрука.

Въ старомъ оперномъ театрѣ Ковентъ-Гарденъ данъ будетъ циклъ вагнеровскихъ оперъ, которые въ Лондонѣ, какъ и въ другихъ крупныхъ театральномызыкальных центрахъ, начинаютъ завоевывать себѣ первое мѣсто. И здѣсь увлеченіе бывшей „музыкальной будущаго“ все возрастаетъ и скоро Вагнеръ станетъ здѣсь композиторомъ „настоящаго“. Кроме того, въ Ковентъ-Гарденѣ будетъ выступать, какъ и въ прошломъ году, русскій Императорскій балетъ, такъ очаровавшій лондонцевъ, и превратившій ихъ въ балетомановъ.

Увлеченіе англичанъ балетомъ вообще и русскимъ въ особенности, о которомъ я писалъ въ прошломъ году, отнюдь не идетъ на убыль. Начиная г-жа Павлова возобновила свой сезонъ въ варьетѣ „Паласъ“ и выраженія, съ которыми ее встрѣтила театральная критика, граничатъ съ обожаніемъ.

„Божественная“, „несравненная“, „золотая фея“, „обаятельная волшебница“ и т. п.—вотъ нѣкоторые эпитеты изъ цѣлаго ряда имъ подобныхъ, въ которыхъ рецензенты изливаютъ свои чувства. Мнѣ остается только присоединить и свой голосъ къ общему хору ея обожателей. Дѣйствительно, трудно представить себѣ нѣчто болѣе легкое, болѣе эфирное, чѣмъ это порхающее по сценѣ прекрасное существо, для котораго, кажется, не существуютъ законы притяженія.

Г-жа Павлова, вмѣстѣ со своими партнерами м-ль Дэвилльеръ и гг. Новиковымъ и Ширяевымъ не даютъ Лондону забыть, что русскій балетъ есть

крупная, ни съ чѣмъ въ этой области (по крайней мѣрѣ въ настоящее время) несравнимая величина.

Драматическіе театры, некогда, впрочемъ, не жалующіеся на плохія дѣла, тоже ожидаютъ крупныхъ сборовъ лѣтомъ и нѣкоторые изъ нихъ запаслись новинками для лѣтняго сезона.

Завидна участь лондонскихъ антрепренеровъ съ одной стороны, и актеровъ—съ другой, не вынужденныхъ прешодности публикѣ ежевечерно другую вещь! Подумать только, что „Графъ Люксембургъ“ идетъ безпрерывно 2-й ужъ годъ; такъ же долго держится и оперетка „Квакерская дѣвушка“, а другія драмы, комедіи и оперетки идутъ мѣсяцами, и сборы не уменьшаются; публика валомъ валитъ, длинные хвосты изъ ожидающихъ у театра очереди не укорачиваются, а, кажется, будто удлинняются!

Какъ часто, проходя мимо театровъ, видишь выставленный плакатъ „house full“ (театръ полонъ), и недовольно сравниваешь съ русскими театральными предприятиями. Правда, здѣсь свыше 7-ми миллионъ жителей, но печальные выводы изъ сравненія все же остаются.

Варьетъ готовятъ на лѣто рядъ блестящихъ новинокъ: вновь собирается пріѣхать на гостроли не старѣющая Сарра Бернаръ, композиторы ангажируются непрерывно, будутъ давать маленькія и большія драматическія произведенія, которыя уже заказаны самымъ виднымъ англійскимъ драматургамъ. Три крупныхъ выставки должны также дать лондонцу богатый выборъ развлеченій: одна—на мѣстѣ прошлогодней коронаціонной выставки, которая въ этомъ году будетъ называться латинско-англійской и въ которой примутъ участіе всѣ южно-американскія республики (ей я, вѣроятно, посвящу специальную корреспонденцію послѣ ея открытія 11-го мая н. ст.); другая—китайская въ Хрустальномъ дворцѣ, а третья—шекспировская, о которой я уже писалъ. Въ концертахъ также не будетъ ни, между прочимъ, мнѣ пріятно отмѣтити очень вѣроятный пріѣздъ на нѣсколько концертовъ г-на Тарновскаго, выдающагося піаниста, о чьей игрѣ я подѣлился впечатлѣніями съ читателями „Арт. и Сц.“.

Въ Россіи начинаютъ повидимому серьезно интересоваться театромъ-варьетъ. Мнѣ пришлось на-дняхъ бесѣдовать съ однимъ крупнымъ русскимъ негодантомъ, председателемъ правленія Охотско-Камчатскаго г-ва, г. И. Д. Рябоконемъ, пріѣхавшимъ сюда специально изъ Никольскъ-Уссурийска, чтобы на мѣстѣ ознакомиться съ постановкой варьетъ, въ виду его желанія поставить таковой въ своемъ городѣ. Какъ онъ мнѣ объяснилъ, его не интересуетъ матеріальная сторона этого дѣла, а исключительно желаніе быть піонеромъ въ засаженіи серьезнаго варьетъ въ далекой окраинѣ Россіи. Подобнаго рода намѣреніе можно, конечно, только приветствовать.

М. Барстъ.

ГОТЪ НАШИХЪ КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ.

Москва.

Оперетта въ „Эрмигажъ“.

Со 2 апрѣля здѣсь начался лѣтній сезонъ оперетты подъ управленіемъ Н. Ф. Монахова. Открыли давно не шедшей у насъ „Парижской жизнью“ Оффенбаха. Оперетта прошла очень удачно, и исполнители главныхъ ролей были встрѣчены наполненной залъ публикой радушно. Былъ занятъ почти весь привезенный въ Москву составъ труппы. Вторая пьеса—„Пѣвецъ изъ Палермо“ Замара. Здѣсь москвичи познакомились съ новой опереточной „звѣздой“, г. Ксендзовскимъ. Прекрасный голосъ лѣнца плѣнилъ слушателей. Не уступала ему и знакомая по прошлому сезону г-жа Пекарская. О „Модной Евѣ“ говорили и писали много. Едва-ли эта оперетта Жилибера заслуживаетъ такого къ себѣ вниманія. Первое ея представленіе, 6-го апрѣля, сбора не сдѣлало, да и исполненіе, въ общемъ, оставляло желать многого. Хроникеры, предсказавшіе побѣду Москвы надъ Вѣной въ этой пьесѣ, припуждены были прикусить свои язычки. Да и дѣйствительно, далеко намъ до Вѣны. У насъ могутъ быть выше обстановка, костюмы, балетъ, наконецъ, даже голоса, но чего намъ Господь не далъ еще въ достаточной мѣрѣ въ опереттѣ,—это манеръ, умѣнія тонко, изящно и непринужденно держаться на сценѣ. И пока мы будемъ лишены этой способности, —наши оперетты не обгонять вѣнскую. Это сравненіе не въ нашу пользу особенно было замѣтно въ „Модной Евѣ“. Последняя прошла и вяло, и безъ замѣтнаго успѣха. Одинъ лишь г. Тумапьевъ (Каскадь) держалъ подобающую марку. Остальные исполнители могли заслужить лишь ремарку „прилично“. Г. Монаховъ въ первомъ актѣ скорѣе походилъ на неуклюжаго лакея, чѣмъ на парижскаго адвоката. Во второмъ актѣ онъ сбросилъ свою халатность игры и сорвалъ нѣсколько искреннихъ хлопковъ въ вальсъ съ г-жей Валентиновой (Камилла). Въ третьемъ дѣйствіи (на судѣ) этотъ артистъ почему-то перешелъ на шаржъ и былъ очень неинтересенъ. Шаржировалъ и еще менѣе заинтересовалъ публику г. Германъ (предсѣдатель суда). Артисту, имѣющему нѣкоторые комическіе задатки, мы не совѣтовали-бы выходить изъ рамокъ и бить на успѣхъ у галерки. Роль смѣшна сама по себѣ—„перебарщивать“ не слѣдовало-бы. Хорошо г. Тумапьевъ. Весьма замѣтны успѣхи въ манерѣ держаться на сценѣ и въ пѣніи у г. Рощина,—у этого добросовѣстнаго „вола труппы“. Голосъ у г-жи Барвинской (Рене) свѣжъ и звучитъ хорошо, но впечатлѣнія она своей монотонно-скучной игрой не производитъ. Г-жа Руджіери достаточна смѣшна. Гримъ слишкомъ молоджавъ. Неопытный зритель легко перепутаетъ мать съ дочерью (Камиллой). Балетъ работалъ не въ тактъ. Корифейки путались.—Хотѣли выѣхать на пальцахъ и упустили стройность. Въ „Модной Евѣ“ отсутствовала сильная режиссерская рука, на что указалъ третій актъ, отдававшій балаганомъ. Пора отбросить этотъ „элементъ“ изъ русской оперетты. Тогда она сдѣлаетъ еще одинъ шагъ къ вѣнской. Въ декорацияхъ второго акта много мазни и картона.

Георгій Б.

Варшавскіе письма.

Бросивъ ретроспективный взглядъ на истекшіе оперный и концертный сезоны приходится признать, что, вопреки благимъ намѣреніямъ, и вершители концертныхъ судебъ, и руководители опернаго дѣла для искусства, въ лучшемъ значеніи этого слова, сдѣлали на этотъ разъ очень мало.

Эстрада на протяженіи долгой зимы подобно калейдоскопу пестрила длинной вереницей виртуозовъ большихъ, виртуозовъ малыхъ, музыкальных недоносковъ и переучившихся музыкантовъ;—всего было понемножку.

Но хорошей музыки, если исключить безконечную классическую толчею и заигрываніе Чайковского, слышно было мало.

О новыхъ совершенствахъ и исканіяхъ Запада мы получаемъ понятіе только по газетнымъ и журнальнымъ статьямъ. Половину зимы ухлопали на постановку ораторіи „Quo vadis“, Новейскаго. И какой же результатъ?

Въ первый разъ кое кто пришелъ, а повторный концертъ пришлось объявить бесплатнымъ, и только такимъ путемъ удалось наполнить залъ хоть и мало разборчивой, но все же какъ ни какъ публикой. И по дѣломъ!

Кому нужна сомнительная „Quo vadis“, когда „Missa Solemnis“ Бетховена лежитъ подъ спудомъ, когда къ ораторіямъ Баха боятся притронуться, когда масса классическихъ шедевровъ наводятъ панику на трусливыхъ руководителей, когда полновластвуетъ меркантильный интересъ и расчетъ на дешевый эффектъ, на эфемерный блескъ, на некультурность слушателя? Къ сожалѣнію, условія существованія симфоническаго оркестра таковы, что со всѣмъ выше-сказаннымъ руководителямъ приходится по неволѣ считаться, но, какъ бы тамъ ни было, de facto—музыки мало.

Въ оперѣ та же система. На постановку „Мазепы“ Чайковскаго публика реагируетъ слабо. Такъ что-жъ намъ дѣлать, восклицаютъ заправилы оперы? И въ самомъ дѣлѣ, такъ что-жъ имъ дѣлать, если мѣстная публика признаетъ достойнымъ вниманія лишь спектакли съ участіемъ видныхъ гастролеровъ, импортируемыхъ изъ крупнѣйшихъ европейскихъ центровъ.

И вотъ, какъ за якорь спасенія хватаются за Баттистини, Бакланова, Липковскую, Лабіа, Черви Кароли etc. Ну, и публика валомъ валитъ, а новыя постановки отлагаются на неопредѣленное время...

Кстати, нынѣшній сезонъ, можно, по справедливости, называть „русскимъ сезономъ“. Посудите сами. Ни концертной эстрады подвизались: Венявская (дочь покойнаго Муромцева), Нежданова, баритонъ Андреевъ 2-й теноръ Давыдовъ, піанисты: Шумовъ, Орловъ, Мейчикъ; скрипачи Полякинъ, Хейхетъ и друг.

Въ оперѣ—Баклановъ, Липковская и др.

Въ „Саксонскомъ саду“—труппа Гайдербурова дала 4 спектакля.

(Сборы были незначительные. Къ весьма удачнымъ слѣдуетъ отнести постановки „Власти тьмы“ и „Нахлебниковъ“).

Въ „Швейцарской долині“ подвизается малорусская труппа Ярошенко.

Тутъ пожинаетъ лавры артистка Зинина. Слѣдуетъ отмѣтить еще, какъ способную актрису, г-жу Боярскую.

Въ театрѣ на Мокотовской дала нѣсколько спектаклей малорусская труппа Кучеренко.

Въ ближайшемъ будущемъ ожидается труппа Корша и кромѣ того, сильно поговариваютъ о прибытіи въ Варшаву театра Станиславскаго. Ну, чѣмъ не русскій сезонъ?

Изъ польскихъ театровъ впереди всѣхъ по сборамъ по прежнему—„Новости“, гдѣ ужъ не что слабая оперетка „Романтическая жена“, да и то часто идетъ съ аншлагомъ.

Успѣхомъ „Романтическая жена“ обязана обаятельной женщиной и чудной артисткѣ Мессаль, несущей на своихъ плечахъ бремя опереточнаго репертуара. Нѣтъ вечера безъ участія Мессаль. Безъ нея нѣтъ и сборовъ...

Въ „Драматическомъ“ театрѣ идетъ съ неослабѣваемомъ успѣхомъ „Безупречная женщина“ Запольской, этого излюбленнаго автора польской сцены. Нѣкоторыя подробности порнографическаго свойства по настоянію полиціи выпущены, каковое обстоятельство споспѣшествовало нѣкоторому охлажденію публики къ пьесѣ. Но все же къ утѣшенію послѣдней многое въ томъ же родѣ автору удалось удержать въ пьесѣ.

Смѣлый замыселъ, безпощадная иронія и бойкій діалогъ дѣлаютъ пьесу интересной.

Въ „Саксонскомъ саду“ идетъ со среднимъ успѣхомъ фарсъ Вебера—„Лѣвая рука“.

Г. Зенонъ приступилъ къ постройкѣ собственнаго театра, рассчитаннаго на 1000 зрителей.

При постройкѣ будутъ примѣнены новѣйшія техническія приспособленія, вродѣ передвижной сцены, стальной занавѣси и т. п.

Театръ будетъ называться „Общедоступнымъ“.

Мейстерзингеръ.

Одесскія письма.

Я думаю, что не впаду въ преувеличеніе, если скажу, что великопостный сезонъ въ нашемъ городѣ постоянно самый интересный.

Ну, возьмемъ хотя-бы нынѣшній великопостный сезонъ. Господи! Сколько денегъ утекло у одесситовъ за этотъ коротенькій, но дорого стоящій сезонъ! Но зато сколько истинно эстетическаго удовольствія, сколько впечатлѣній, одно другого пріятнѣе, пришлось театрамъ пережить.

Въ самомъ дѣлѣ, не достаточно-ли, что состоялись гастролы Ансельми, Баттистини и Маріи Лабіа. Не ясно-ли, что пріѣздъ этихъ знаменитостей превратился въ какой-то пышный праздникъ на театральной улицѣ?

Ансельми... Какъ ни грустно сознаться, но голосъ Ансельми уже нѣсколько потускнѣлъ, онъ уже не такъ чаруетъ, какъ прежде, онъ уже не такъ волнуетъ... Но это все еще рѣдкій голосъ, а обладатель его все еще не только выдающійся пѣвецъ, но и замѣчательный артистъ.

Баттистини... „Король баритоновъ“, несмотря на свои 54 года, еще и не думаетъ о томъ, что когда-нибудь пѣніе его можетъ потускнѣть, а талантъ его обаятельный—ослабѣть, что придется ему когда-нибудь уйти на покой. Нѣтъ. Съ легкимъ сердцемъ Маттіа Баттистини подписываетъ на будущій сезонъ новый контрактъ и зачеркиваетъ тотъ пунктъ послѣдняго, гдѣ говорится о заболѣваніи артиста и т. п. „Я никогда не болѣю,—подписывается шутливо на поляхъ контракта нестарѣющій пѣвецъ;—и болѣть не намѣренъ. Не знаю, что значитъ болѣть и не имѣю понятія о томъ, что такое болѣзнь“.

Да, Баттистини еще молодъ! На сценѣ онъ все еще тотъ Баттистини, котораго мы знали и слушали много лѣтъ тому назадъ. Голосъ почтеннаго пѣвца... Но развѣ можно словами выразить то, что возможно только переживать, только чувствовать, что не поддается никакому описанію... Баттистини—это Баттистини, и все тутъ!

А вотъ Марія Лабія—это имя, пожалуй, не всѣмъ еще знакомо. Это сравнительно еще молодая пѣвица (она всего 5 лѣтъ на сценѣ), но, безспорно, это нѣчто выдающееся въ своемъ родѣ. И недалеко, кажется, то время, когда о Лабія будутъ столько-же говорить, сколько говорили и продолжаютъ говорить о Баттистини, Ансельми, Саммарко, Титто-Руфо и др.

Одесситы, при всей своей музыкальности, при своей любви къ русской и особенно къ итальянской оперѣ, питаютъ слабость и къ опереткѣ. И не только неравнодушны къ ней, но безъ нея, откровенно сознавая, жить не могутъ. Такой ужъ это городъ—Одесса: постоянную русскую оперу насадить было—охъ, какъ трудно, а оперетку—ее даже и насаждать не надо: она сама себя насаждаетъ. Такъ, опереточный антрепренеръ Ливскій, загребаящій ежевечерно деньги лопатами и отвѣчая публикѣ „взыимностью“ рѣшилъ основать въ Одессѣ постоянный опереточный театръ, и свое рѣшеніе намѣренъ осуществить въ ближайшемъ-же будущемъ.

На пасхальной недѣлѣ конкуренціей Ливскому явилась лѣвская оперетка. Но г. Ливскій едва-ли пострадалъ: оба опереточные театра на плохія дѣла пожаловаться не могутъ.

Лѣтъ у насъ какъ будто-бы обѣщаетъ быть интереснымъ. Драма будетъ подвизаться, какъ и ежегодно лѣтомъ, въ „трезвости“, которую держитъ казанскій антрепренеръ Кручининъ. Прошлые сезоны принесли послѣднему крупныя убытки. Увидимъ, какъ сойдетъ грядущее лѣто. Сезонъ открывается 1-го мая. Въ составѣ труппы есть извѣстные имена.

Драматическіе спектакли будутъ даваться не только въ „трезвости“, но и въ Большешонтаискомъ театрѣ Лигиной, который снятъ извѣстной провинціальной артисткой г-жей Рахмановой. Будетъ преобладать гастрольная система, то-есть, каждый разъ будутъ приглашаться новые гастролеры съ крупными именами. Начинаніе симпатичное, что и говорить! Но будетъ-ли оно благополучно доведено до конца—весьма сомнительно, ибо театръ Лигиной давно уже въ „опалѣ“ у гг. антрепренеровъ, такъ какъ кромѣ убытковъ, никогда ничего не приносятъ.

Въ Екатерининскомъ театрѣ будетъ „юмористика“: шаржи, пародіи, оперетки, фарсы, дивертисменты и т. д.

Что въ остальныхъ театрахъ—пока неизвѣстно.

А. Г.—изъ.

Харьковскія письма.

Минувшій сезонъ прошелъ какъ-то быстро, незамѣтно.

Что онъ далъ?

Антрепренеру драмы Н. Н. Синельникову—50000 руб. чистаго дохода, оперному товариществу С. М. Акимовъ—7000 руб. дефицита, опереточно-малорусской труппѣ г. Бродерова—незначительный убытокъ, труппѣ А. А. Суходольскаго, продолжающей еще свои спектакли, хорошіе сборы...

Въ циркѣ Муссури чуть не полгода процвѣтала борьба, которая первые мѣсяцы давала переполненные сборы.

Успѣшно пропали гастролы вѣнской оперетты,

собрали „битковой“ сборъ въ громадномъ помѣщеніи театра Муссури юмористы, взяли много денегъ у харьковцевъ и другіе гастролеры.

Весенній сезонъ протекаетъ довольно разнообразно.

Оперету г. Евелитнова, сдѣлавшую хорошіе сборы, смѣнили въ городскомъ театрѣ фарсъ г. Сабурова, затѣмъ К. А. Варламовъ и наконецъ „Кривое зеркало“.

У Сабурова сборы были неполные. Это можно объяснить слишкомъ дорогой расцѣнкой мѣсть. Много успѣха выпало на долю г-жъ: Грановской, Бураковской; г.г. Сабурова, Чигарова, Надеждина, Брошеля. Казанскаго. Очень мило въ фарсѣ проходили „кабарэ“. Иногда цѣльности впечатлѣнія вредила игра г. Панова, но въ общемъ все-таки „кабарэ“ проходили гладко.

Гастролы Варламова и „Кривого Зеркала“ сдѣлали полные сборы.

До мая мѣсяца въ театрѣ Гришке играетъ малорусская труппа А. Л. Суходольскаго, стараго антрепренера, зарекомендовавшаго себя съ лучшей стороны.

Пальма первенства въ труппѣ принадлежитъ талантливой премьершѣ т-жѣ Диковой. Послѣ М. К. Заньковецкой и Л. П. Линицкой это, пожалуй, лучшая артистка украинскаго театра, играющая съ большимъ подъемомъ, вносящая въ исполненіе много жизни. Прекрасно играетъ самъ г. Суходольскій, подобранный, кстати сказать, довольно сильную труппу. Изъ остальныхъ артистовъ укажемъ на г.г. Дзбановскаго, Занѣгина, Сарматова. Сборы—прекрасны...

Харьковцы ждутъ обѣщанныхъ гастролей г. Марджанова, „Летучей Мыши“ и балета.

Съ мая мѣсяца въ закрытомъ театрѣ сада „Тиволи“ играетъ оперетка, которую во второй половинѣ іюня смѣнитъ труппа малороссовъ подъ управленіемъ Л. Р. Сабина. Предполагаются гастролы М. К. Заньковецкой.

Въ концѣ апрѣля открываются лѣтніе сады—„Тиволи“, коммерческаго клуба и сада приказчиковъ.

Въ открытомъ театрѣ „Тиволи“ попрежнему предполагается разнообразная программа, въ коммерческомъ клубѣ будетъ симфонія, а лѣтній театръ приказчиковъ снятъ бывшимъ уполномоченнымъ Н. Н. Синельниковъ—Ф. И. Кремлевскимъ, собравшимъ драматическую труппу.

На будущій сезонъ Н. Н. Синельниковъ, сдѣлавшій въ этомъ году колоссальные сборы, снятъ у насъ два театра—городской и Гришке. Будутъ двѣ драмы, изъ которыхъ одна—общедоступная (въ театрѣ Гришке). Труппы г. Синельникова значительно пополнены.

Возникъ снова вопросъ о перестройкѣ стараго, чрезвычайно, неудобнаго помѣщенія опернаго театра. С. М. Акимовъ, уже много лѣтъ стоящій во главѣ опернаго товарищества, неоднократно указывалъ старшинамъ коммерческаго клуба на необходимость расширенія и переустройства театра, но удастся-ли ему, наконецъ, добиться своего—сказать трудно. Несомѣнно одно: въ этомъ театрѣ оперѣ существовать невозможно...

Мистеръ Анатолий.

Рига.

Если пожелать дать общее опредѣленіе протекающему теперь у насъ театральному сезону, то его, пожалуй, придется назвать „пѣвчимъ“.

Поютъ въ русскомъ театрѣ—это мѣ гнѣздѣ и колыбели нашей драмы, потомъ на концертныхъ подмосткахъ, гдѣ за пѣвцами цыганскаго жанра Катюшей Сорокиной и Каринской зазвучалъ мощный голосъ Смирнова, поютъ въ нѣмецкомъ театрѣ, какъ пѣли всегда тамъ...

Все же нужно признать, что если съ Великаго поста рижане удовлетворяютъ въ нѣкоторой мѣрѣ свой вокальный голодъ, то все-таки жажда „звуковъ сладкихъ“ значительно превышаетъ то количество и качество ихъ, какое перепадаетъ на нашу долю.

Въ одной изъ мѣстныхъ русскихъ газетъ уже подымался вопросъ о томъ, чтобы расширеніемъ зданія русскаго театра дать возможности русской оперѣ усилить свои оркестръ и хоръ и, такимъ образомъ, подняться на должную художественную высоту. Если такая „солидность“ превратитъ нашу оперу изъ наѣзжей гастролерши въ постоянную, то отъ этого, кажется, никто не потеряетъ—ни опера, ни мы.

Та сердечность, какую встрѣчаетъ въ Ригѣ русская опера, быстро перейдетъ въ прочную дружбу, когда она будетъ поддержана обоюдными жертвами, т. е. опера нѣсколько подтянется, а городъ раскопелится. Наша широкая публика въ этомъ отношеніи впѣ упрека: заканчиваетъ русская опера въ нынѣшнемъ году свои гастролы выручкой въ 36400 рублей за 39 спектаклей, т. е. около 935 рублей на кругъ; въ общемъ на 4000 рублей больше чѣмъ въ прошломъ году. Очевидно прельщенная такими „возможностями“ посѣщило ей на смѣну „1-ое Художественное Товарищество Русской оперы и оперетки“, давшее 5-го апрѣля въ помѣщеніи Русскаго городского театра свой первый спектакль: „Въ волнахъ страстей“.—Уполномоченный товарищества и главный администраторъ Г. П. Инсаровъ, режиссеръ—Котовскій, дирижеръ—Ступаль. Женскій персоналъ: Азовская, Борисова, Галицкая, Гнѣдичъ, Засловская, Златова, Калмыкова, Любова, Люксенбургъ, Мышенская, Россина.

Мужскій персоналъ: Азовскій, Баратовъ, Бродскій, Горевъ, Инсаровъ, Ковсадзе, Кузьминъ, Любовъ, Мосоловъ, Рафальскій, Чугаевъ.

Объявленный репертуаръ: „Въ волнахъ страстей“, „Графъ Люксембургъ“, „Тайны гарема“, „Корневильскіе колокола“, „Мамзель Паратвай“, „Осеніе маневры“, „Добродѣтельная Суссана“.

Въ театралыныхъ кругахъ поговариваютъ о возможномъ пріѣздѣ къ намъ Макс. Рейнгардта, собирающегося привезти въ нашъ „Нѣмецкій городской театр“ свою „Прекрасную Елену“. Въ чайниіи искуснаго иноземца, директоръ театра фонъ Мексдуръ усиленно работаетъ надъ постановкой извѣстной опереточной новинки „Wien heinsacht“, которая впервые пойдетъ 21-го числа.

Наша „Малая сцена“, начиная съ Пасхи сильно оживилась. Въ „Олимпіи“ обращаетъ на себя общее вниманіе венгерская субретка Этелка Хормватъ, напоминающая собою „Токайское“, но не „старое“ ..

Н. Глаголь.

Екатеринодаръ.

Съ пасхальной недѣли въ циркѣ Злобина возобновилась, вновь разрѣшенная начальствомъ, борьба. Составъ чемпионата значительно измѣнился. Ушелъ изъ него Поддубный и Пьераръ-де-Коллосъ, но зато прибыли новыя силы. Въ первыхъ числахъ апрѣля прошли съ успѣхомъ рядъ гастролей солоклоуна „Коко“.

Открывшійся въ прошломъ году въ центрѣ города электробиографъ „Миниатюръ“ въ февралѣ с. г. ввиду плохихъ дѣлъ принужденъ былъ закрыться; причемъ почти вся обстановка оказалось описанной за долги.

Изъ исполнителей послѣдней программы сада „Буффа“ слѣдуетъ отмѣтить классическую акробатку серпантинъ г-жу Аксіаду Фіюди, имитаторшу ѣзды на конькахъ г-жу Шарль де-Алексисъ и жанристовъ Вильксъ Александровыхъ.

1-го апрѣля состоялось открытіе заново отдѣланнаго загороднаго сада „Яръ“. Предполагается устройство открытой сцены.

Послѣ небольшого увлеченія „театромъ миниатюръ“, который пытался было здѣсь насадить г. Костомаровъ, интересъ нашей публики къ этому новому рода развлеченію значительно понизился.

Дѣла не поправились даже и съ наступленіемъ пасхальной недѣли. Сборы окончательно пали и доходили до 40 рублей.

Въ довершеніе всего, нѣсколько спектаклей въ первыхъ числахъ апрѣля пришлось отмѣнить за отсутствіемъ публики.

Результатомъ чего было окончательное прекращеніе означеннаго предпріятія, дававшего своему инициатору порядочный дефицитъ. Причины этой неудачи, во 1-хъ, слабый составъ труппы и, во 2-хъ, однообразіе репертуара.

Съ большимъ успѣхомъ прошли гастролы передвижной художественной драмы Гайдебурова, дававшего въ теченіе пасхальной недѣли 8 спектаклей. „Костомаровскій сезонъ“ въ зимнемъ большемъ театрѣ закончился въ апрѣлѣ мѣсяцѣ гастрольными спектаклями труппы В. Н. Давыдова. На будущій зимній сезонъ г. Костомаровымъ снятъ Сѣверный театръ г. Дихацкого. Предполагаются малороссы, оперетка и опера. „Большой“ же театръ г. Гуренки остался за Мартовымъ (драма).

При большомъ наплывѣ публики состоялся 1-го апрѣля въ помѣщеніи 2-го Общественнаго Собранія, устроенный въ первый разъ въ нашемъ городѣ „литературный судъ“ надъ „Апфисой“. Учасникомъ суда явились лучшіе силы мѣстной адвокатуры и нѣкоторые изъ мѣстныхъ журналистовъ. Вердиктомъ „присяжныхъ засѣдателей“ Апфиса признана виновной въ убійствѣ безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, и заслуживающей смѣсхожденія.

Съ 14 апрѣля открылся лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ драмой Синельникова, составъ труппы котораго, нами былъ уже приведенъ въ предыдущемъ №.

Въ наступившемъ лѣтнемъ сезонѣ, Синельниковъ рѣшилъ сдѣлать особыя льготы для учащихся. Такъ напр., помимо бесплатныхъ воскресныхъ дневныхъ спектаклей, онъ рѣшилъ предоставить определенное количество билетовъ для бесплатнаго посѣщенія учащимися всѣхъ классическихъ пьесъ: а въ теченіе іюня мѣсяца рѣшилъ предоставить весь 13-й рядъ партера въ бесплатное пользованіе учителямъ станичныхъ, сельскихъ и начальныхъ городскихъ училищъ. Судя по составу труппы, такъ и по предполагаемому, объявленному уже репертуару, сезонъ обѣщаетъ быть очень интереснымъ и вполне удовлетворительнымъ съ художественной стороны.

А. Закржевскій.

Ростовъ на Дону.

Гастролы П. В. Самойлова съ его труппой въ Ростовскомъ городскомъ театрѣ прошли съ громаднымъ успѣхомъ.

Изъ состава труппы (не говоря конечно о крупной величинѣ русской сцены П. В. Самойловъ) оставили пріятное впечатлѣніе г-жи Юрьева и Степная и г-да Стефановъ, Пельцеръ и Боринъ (режиссеръ) Прошли пьесы: „На всякаго мудреца довольно простоты“, „Дни нашей жизни“, „Красный цвѣтокъ“, „Доходное мѣсто“, „Блуждающіе огни“, и др.

Съ 3-го апрѣля начались гастрольные спектакли труппы московскаго фарса съ Сабуровымъ и Грановкой.

Съ 9-го апрѣля гастроль В. Н. Давыдова.

Въ театрѣ Машонкина подвизается оперная труппа Лохвицкаго, во главѣ съ гастролерами: В. Люце, Долиной, Бонавичъ и др.

Прошли оперы: „Аида“, „Фаустъ“, „Лакмэ“, „Пиковая дама“, „Карменъ“, „Тангейзеръ“, „Въ долину“, „Демонъ“ „Евгеній Онѣгинъ“, и т. д.

Въ театрѣ миниатюръ „Chat noir“ 1-го апрѣля состоялся прощальный спектакль; труппа выѣзжаетъ до 1 мая въ Таганрогъ, а съ 1 мая начнетъ функционировать въ помѣщеніи лѣтняго клуба приказчиковъ.

Въ непродолжительномъ времени открывается лѣтній театр Машонкина.

Репертуаръ: оперетта, драма, фарсъ, комедія.

Дирекція Мещерскаго.

Новая прандіозная программа въ театрѣ варьетъ „Буффъ“ очень интересна.

Особенно хороши Кети Мили, Бурская, венгерскій квартетъ Тамани, американскій дуэтисты Кети и Морисъ, Тонина, Марто, Лолита, Роковецкая и много другихъ.

Въ театрѣ варьетъ „Марсъ“. Красивые №№: живая скульптура Дюдатти, куплетистъ П. П. Дюваль, итальянскія дуэтисты Лесь Монти, Дина Красавина, цыганскій ансамбль Д. М. Фесенко, Гина Каренина.

К. Вожужъ.

Елисаветградъ.

Гастролировавшая у насъ съ труппой Борисовой г-жа Паскалова, никакого успѣха не имѣла и вынуждена была уѣхать, не сыгравъ даже объявленныхъ спектаклей. Выступившей послѣ нея съ той же труппой г-нъ Шорштейнъ, тоже встрѣтилъ холодный пріемъ у публики. Объясняется это неудачнымъ выборомъ времени пріѣзда въ концѣ поста. Непосредственно за г. Шорштейномъ тосила нѣсколько дней еврейскія труппы. Я. Ш. Гузика, игравшая при совершенно пустомъ залѣ. Съ Пасхи малороссы (Сабининъ).

Въ апрѣлѣ 2 гастроль драматической труппы Бѣлева, затѣмъ опера (Кіевское Товарищество).

1 мая пріѣзжаетъ на одну гастроль В. Н. Давыдовъ съ собственной труппой. Пойдетъ „Ревизоръ“. Затѣмъ до середины мая будетъ играть еврейскія труппы Компаніица. Въ концѣ мая опять опера (7 гастроль). Труппа Южна и Ермоленко.

Новый арендаторъ сгорѣвшаго осенью лѣтняго театра Е. В. Элькиндъ устраиваетъ тамъ лѣтомъ синематографъ на открытомъ воздухѣ. Поставленъ будетъ лишь аппаратъ и скамьи для публики. Плата предположена самая минимальная (12 коп.).

Открытие „театра миниатюръ“ З. Е. Элькинда состоится вѣроятно лишь въ августѣ, ибо дирекція не находитъ для себя выгоднымъ открыть сезонъ въ маѣ, а къ апрѣлю зданіе готово не будетъ.

Управляющій „Городскаго Сада“ О. А. Макаревичъ возвратился недавно изъ Кременчуга, гдѣ возобновленъ контрактъ съ имѣвшимъ въ прошлый

сезонъ большой успѣхъ оркестромъ В. В. Бруно. Садъ откроется въ серединѣ апрѣля. Со второго дня Свят. Пасхи начинается японскій циркъ.

Фамилія директора при всемъ желаніи припомнить не могу, ибо она состоитъ изъ такого безчисленнаго множества двухсложныхъ словечекъ, что запоминаніе врядъ-ли доступно даже лучшему профессору мнемоники.

L'homme d'aveugle.

Томскъ.

Въ общественномъ собраніи на Пасхальной и Омской медѣли играло съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ оперное передвижное товарищество подъ управленіемъ г. Костаньянъ. Художественный успѣхъ товарищество имѣло средній; оперы шли подъ аккомпаниментъ рояля и безъ хора. Были представлены „Пиковая Дама“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Риголетто“, „Борисъ Годуновъ“ и др. Прощальнымъ спектаклемъ шла „Ночь любви“ Валентинова.

Если уладятся тренія съ администраціей относительно евреевъ-музыкантовъ, въ концѣ апрѣля у насъ будетъ играть оперетта подъ управленіемъ г. Драгоша.

Театръ въ саду „Буффъ“ на лѣто сдастъ товариществу драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. В. Л. Градова. Въ составъ труппы входятъ хорошаго извѣстныя въ Сибири артистки: Макарова, Марченко, Павловская, Даниловская, Майская и др. Изъ артистовъ Градовъ, Дмитріевъ, Василенко, Казанскій и др. Начало спектаклей предполагается 6-го мая, день обычнаго открытія сада „Буффъ“.

Гастроли г-жи Арабельской со своей немногочисленной труппой прошли со среднимъ успѣхомъ при довольно рѣзкой критикѣ мѣстной печати въ противовѣсъ омской, которая восторженно отзывалась о г-жѣ Арабельской.

17-го апрѣля въ залѣ общаго собранія предполагается гастроль В. И. Касторскаго, возвращающагося съ Дальняго Востока. Будетъ представлена сцена сумасшествія изъ оп. „Русалка“ и концертное отдѣленіе съ участіемъ г-жи Касторской, Носковой, Вилькорейской и г-на Носкова.

Симфоническіе концерты въ Желѣзнодорожномъ собраніи продолжаютъ привлекать публику.

Циркъ г. Изако по прежнему процвѣтаетъ, собирая прекрасные сборы. Распоряженіемъ администраціи послѣ одной не совсѣмъ приличной „исторіи“, запрещена была дамская борьба.

С. Безпаловъ.

Таганрогъ.

По окончаніи сезона образовалось товарищество изъ оставшихся артистовъ драматической труппы Н. К. Шатленъ, куда вошли г-жи: Долева, Стругина, Холина; г-да: Алыгинъ, Георгіевскій, Годуновъ, Угрюмовъ и мѣстные любители. Товариществомъ было поставлено нѣсколько спектаклей, изъ которыхъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: бенефисъ А. Г. Георгіевскаго, „Депутатъ“, комедія В. Якоби и А. Лившица. Во второй разъ на здѣшней сценѣ шла пьеса мѣстнаго журналиста „Босикъ“; несмотря на замѣтную халадность и небрежность постановки, публика принимала исполнителей, особенно г. Георгіевскаго и Угрюмова, очень тепло. Сборы на обѣихъ спектакляхъ были неполные.

Въ пользу мѣстнаго пріюта „Ясли“ въ городскомъ театрѣ съ участіемъ артистовъ названнаго товарищества и мѣстныхъ любителей было устроено „жабаръ“.

Программа „Кабаре“ была очень разнообразна и интересна, вечер прошел шумно и оживленно и публика осталась довольна.

Прошла одна гастроль „С.-Петербургскаго“ театра „Мозаика“ дирекція Е. Ф. Бауэръ и Д. Л. Ледневъ-Щукинъ. Репертуаръ мозаики разнообразный, но постановка и исполнение изъ рукъ вонъ плохо, такъ что собравшаяся въ значительномъ количествѣ публика была разочарована и осталась недовольна. „Петербургскимъ театромъ миниатюръ“. Затѣмъ состоялись двѣ гастроли Ростовскаго товарищества въ составѣ г-жи Вульфъ, Барятинской, гг. Васильева, Валуа, Карѣва, Олигина, Бринскаго и др. для перваго спектакля была поставлена интересная пьеса А. Косоротова „Мечта любви“, а для втораго—пьеса Бара „Отцы и дѣти“. Обѣ пьесы были разыграны превосходно и произвели на зрителей сильное впечатлѣніе. Громаднымъ успѣхомъ, конечно, пользовались г-жа Вульфъ, Васильевъ и Валуа. Сборы были полные.

Въ городской ротондѣ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ артистовъ А. М. Лабинскаго, В. Н. Варламова, А. Ф. Сазоновой и пианистки З. Е. Биллингъ.

Кромѣ того, въ городскомъ театрѣ состоялся концертъ Б. Губермана, собравшій массу публики.

Со втораго дня Пасхи въ городскомъ театрѣ гастроли опереточной труппы подъ управленіемъ М. С. Дальскаго, а съ 5 апрѣля гастроли ростовскаго театра миниатюръ „Chat noir“.

Обѣданы также гастроли Ц. В. Самойлова и артиста Императорскихъ театровъ В. Н. Давыдова.

Съ 16-го же по 28 апрѣля предполагаются спектакли русской оперы Лохвицкаго.

Г. А. М.

Бѣлостокъ.

Необычайное для Бѣлостока нашествіе концертантовъ, проколовашееся весь зимній сезонъ, не прекратилось и въ концѣ его.

Съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошли въ концѣ зимняго сезона концерты пианистовъ Всеволода Сильвіо-Буюкли и Іосифа Сливинскаго, исполнительницы цыганскихъ романсовъ Н. В. Дулькевичъ, симфоническаго оркестра Д. Ахшарумова, баритона Оскара Каміонскаго съ артисткой М. А. Водаръ, артиста с.-петербургской Императорской оперы А. В. Смирнова съ артисткой М. Я. Борзаковской и артиста-гармониста Петра Невскаго.

На послѣднемъ концертѣ, я себя позволяю остановиться подробнѣе. На примитивныхъ и миниатюрныхъ (нѣкоторыя величиною въ спичечную коробку) гармоніяхъ Петръ Невскій виртуозно исполняетъ классическія вещи композиторовъ Глинки, Гречанинова, Венявскаго и др. Изъ гармоній, обыкновенно издающей рѣзкіе некрасивые звуки, артистъ свободно извлекаетъ пріятно ласкающіе слухъ мелодіи. Гармонія его и плачетъ и стонетъ и смѣется. Особенно ему удаются русскія народныя пѣсни.

Двѣ гастроли драматической труппы Ц. В. Самойлова съ участіемъ артистки М. А. Юрьевой прошли съ большимъ успѣхомъ. О премьерахъ труппы распространяться не приходится—ихъ имена достаточно извѣстны и говорятъ за художественный успѣхъ спектаклей. Остальные артисты, какъ говорится, поддерживали ансамбль. Матеріальный успѣхъ—солидный. Репертуаръ: „Безъ вины виноватые“ и „Гибель Содомы“.

Теперь можно подвести итоги канувшему въ лету сезону.

Бѣлосточанинъ смѣло можетъ сказать:

Всѣ промелькнули передъ нами,

Всѣ побывали тутъ.

И дѣйствительно. Бѣлостокъ не помнитъ такого удачнаго и богатаго концертами и гастролерами сезона.

На сборы гастролеры пожаловаться не могутъ. Нѣкоторые концерты прошли съ аншлагами.

Въ театрѣ „Аркадія“ составъ труппы къ лѣтнему сезону измѣнился къ лучшему, что естественно отразилось на матеріальномъ успѣхѣ спектаклей. Сборы почти всегда полные.

На амплуа любовника вмѣсто г. Ренева приглашенъ артистъ г. Оранскій. Режиссура въ рукахъ г. Ренева весьма удовлетворительна.

Графъ—Икъ.

„Недоразумѣніе“ между Л. Я. Липковской и М. Н. Кузнецовой.

Приводимъ сообщеніе „Пет. Листъ“, отъ 15-го апрѣля, оставивъ достовѣрность корреспонденціи на совѣсти газеты.

Изъ-за границы намъ сообщаютъ о слѣдующемъ любопытномъ случаѣ, имѣвшемъ на-дняхъ мѣсто.

Къ импрессарию театра въ Монте-Карло г. Гинзбургу явилась М. Н. Кузнецова и заявила, что она только что получила письмо отъ Л. Я. Липковской, въ которомъ та ее проситъ сообщить г. Гинзбургу о своемъ рѣшеніи не пріѣзжать въ текущемъ сезонѣ въ Монте-Карло.

Г. Гинзбургъ выразилъ г-жѣ Кузнецовой свое удивленіе, почему г-жа Липковская обратилась не непосредственно къ нему, на что получила отвѣтъ, что это сдѣлано въ виду того, что она, Кузнецова, заранѣе якобы условилась съ Липковской ее замѣстить, дабы Гинзбургъ не взыскивалъ съ Липковской неустоечныхъ денегъ.

Такой отвѣтъ показался г. Гинзбургу еще болѣе страннымъ, и онъ обратился за совѣтомъ къ Д. А. Смирнову и Ф. П. Шалашину.

Въ концѣ концовъ было рѣшено, не давая окончательно отвѣта М. Н. Кузнецовой, запросить по телеграфу Л. Я. Липковскую, что и взялся выполнить отъ своего имени Д. А. Смирновъ.

Полученный отъ Л. Я. Липковской отвѣтъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія: „Отъ гастролей не отказывалась, никому объ этомъ не сообщала, ничего передавать не уполномочивала. Спасибо за дружескую услугу“—телеграфировала Липковская Д. Смирнову.

Въ тотъ же день отвѣтъ Липковской былъ переданъ Гинзбургу, и такимъ образомъ раскрылась сложная интрига одной примадонны противъ другой.

Завершился весь этотъ инцидентъ тѣмъ, что Гинзбургъ, опасаясь бойкота со стороны остальныхъ артистовъ своей труппы, не только не увеличилъ числа спектаклей М. Н. Кузнецовой, но вынужденъ былъ совершенно отказаться отъ ея услугъ.

Дачные театры близъ Петербурга.

Ермоловскій театр по Сестрорѣцкой ж. д., снятъ на лѣтній сезонъ г-жей Вехтеръ, державшей зимой антрепризу въ театрѣ „Комедія и драма“.

Театръ въ **Тайцахъ** снятъ г. Комковъ.

Въ новомъ театрѣ на **Лакти** антреприза г. Маркузе.

На ст. **Тосно** въ Народномъ домѣ спектакли будетъ ставить Н. А. Судбинъ.

Въ **Дудергофскомъ** театрѣ, какъ и въ прошлые сезоны, будетъ играть Н. М. Топорская съ ученицами и учениками своихъ драматическихъ курсовъ.

Въ **Островкѣ** будетъ подвизаться труппа любителей подл. режиссерствомъ г-на Нерослова.

Въ **Боровичахъ**—прошлагодня антреприза Б. А. Журавлева. Спектакли будутъ ставиться два раза въ недѣлю; режиссируетъ г-нъ Левандовскій.

Во вновь выстроенномъ театрѣ въ **Красномъ Селѣ** г-нъ Лукинъ намѣренъ ставить фарсы и легкія комедіи.

Въ **Озеркѣ** въ Большомъ Озерковомъ театрѣ будутъ идти спектакли переѣзжающаго туда на лѣто Литературно-артистическаго собранія.

Театръ въ **Поновкѣ** арендованъ г-омъ де-Буръ. Спектакли будутъ ставиться подл. режиссерствомъ г-на Лучинна.

Сняты театры—въ **Гунгенбургѣ** С. В. Бранинъ и въ **Саблинѣ** артисткой, г-жей Мирской.

Театръ въ **Павловскѣ** остался за прежнимъ антрепренеромъ г. Леантъ; режиссеромъ приглашенъ артистъ Императорскихъ театровъ г. Петровский.

Стрѣльнинскій и **Лиговскій** театры сняты г. Новолымъ.

Ораніенбаумскій театръ остался за прежней антрепризой г-жи Барри; режиссеромъ туда приглашенъ артистъ театра Литературно-Художественнаго общества Влад. Карловъ.

Театръ въ **Душѣ** снятъ г. Платоновымъ; режиссеръ артистъ Лит. тейнаго театра, г. Гаринъ.

Сергеевскій театръ снятъ г. Бобринцевымъ—Пушкинымъ.

Антрепризы и составы труппъ на лѣтній сезонъ 1912 г.

Архангельскъ. Драма. Антреприза г. Минаева. Режиссеръ г. Пенскій. Составъ труппы: г-жи: Азаровская, Самсонова, Невская, Антонова, Окавронская, Ивинская, Кулябко-Корецкая, Соломина, Пчигина, Астрова, Майская, Евгеньева, Ососова, гг.: Тархановъ, Щегловъ, Тамаровъ, Невскій, Кругляковъ, Григорьевъ, Невтринъ, Корниловъ, Мирскій, Строгановъ, Поповъ, Полянскій, Пивцовъ.

Балашиха. Драма. Антреприза г-жи Стоцкой. Режиссеръ Барминскій. Составъ труппы: г-жи Холмина, Рустапова, Окунева, Медвѣдева, Швецова, Раздорская, Владимірова; гг. Корвиль-Щуковский, Красновъ, Правдинъ, Барятинскій, Воронковъ, Милославскій, Пашковскій.

Великій Устюгъ. Антреприза С. Н. Селевистровскаго. Режиссеръ Б. А. Лавренцій-Степановъ. Въ составъ вошли: г-жи: Кочубей, Писарева-Мадусина, Измаилова, Зирцкая, Стенанова, Морская, Крижева, Неговорова и Шедрина; гг.: Селевистровскій, Лавренцій-Степановъ, Крижевъ, Невскій, Селевистровъ, Милославскій, Олгинъ, Ремизовъ, Эрнстовъ и Юнскій.

Воронежъ. Драма. Антреприза г. Казанскаго. Составъ труппы: г-жи Сасинова, Колосова, Жемчужникова, Образцова, Назимова, Назарова, Веглицкая, Гидичъ; гг. Казанскій, Назаровъ, Мишинъ, Тамаровъ, Извольскій, Варшавскій и др.

Екатеринодаръ. Антреприза Н. Н. Синельникова. Режиссеры Синельниковъ, баронъ Унтернъ, Сѣвѣнскій. Составъ труппы: г-жи Подвѣдская, Будковичъ, Кузнецкая, Климова, Яниковская, Дроздова, Медвѣдева, Сѣверова, Илинская, Каренина, Рѣпина, Морозова, Вязарова; гг. Борисовъ, Баратовъ, Слоновъ, Колобовъ, Вершановъ, Райтъ, Лукинъ, Смирновъ, Даниловъ, Юреневъ, Истомина, Скамовъ, Вязаровъ.

Ельня. Антреприза гг. Алексѣева и Гомелля. Составъ труппы: г-жи Анастольская, Гомелля, Мурина, Попова и Зорина; гг. Алексѣевъ, Дарскій, Лабунцевъ, Митрофановъ, Чабурискій.

Иваново-Вознесенскъ. Драма. Антреприза М. Каширина. Составъ труппы: г-жи Стоянова, Краевская, Неволкина, Фадеева, Дубровская и др.; гг. Леоновъ, Либажъ-Ильинскій, Пятниа, Грезовъ, Варшавскій, Волынский, Ивановъ и Гундобинъ.

Иркутскъ. Драма. Антреприза т-ва народныхъ развлеченій. Уполномоченный г. Вольскій. Режиссеръ Муравлевъ-Свирскій. Составъ труппы: г-жи Эльеръ, Санченко, Зотова, Арцибашева, Черкасова, Киселева, Баратова; гг. Субботинъ, Муравлевъ-Свирскій, Мосоловъ, Разумный, Кибальчичъ, Горнякъ, Вельскій, Кауфманъ, Панищевъ.

Кавказскія Минер. воды. Драма. Антреприза г-жи Шмидтофъ-Пронской. Режиссеръ В. Р. Гардинъ, помощники Скуратовъ и Харламовъ. Составъ труппы: г-жи Астахова, Извольская, Пойбѣдова, Рощина-Бенуа, Румшевичъ, Соколова; гг. Діевскій, Волхонскій, Гречинъ, Борлеовъ, Ремезовъ, Извольскій, Соколовъ, Лидинскій, Гурко, Уваровъ, Суфиръ-Гаспаръ.

Кіевъ-Дарница. Антреприза Е. М. Орловскаго. Опера, оперетта и легкая комедія. Режиссеры Орловскій и Домскій. Составъ труппы: г-жи Ивчина, Павлова, Дабаловская, Леандрова, Софина, Вѣлверусъ, Розовская, гг. Карсавинъ (гастролъ), Детинъ, Орловскій, Релинъ, Бурковский, Дольскій, Крюковъ, Гировъ, Столяновъ, Герасимовъ, Ильинъ. Капельмейстеръ Юльеонъ.

Лубны. Драма. Антреприза г. Тарпуева. Составъ труппы: г-жи Вронская, Соловьева, Владимірова, Бесружева, Лирская, Косаковская, Суворина, Гриневичъ; гг. Пермскій, Александровъ, Гореткинъ, г-жи: Донская, Калабина, Клодницкая, Крутикова, Ленеръ, Тимофеева, Тольская, Глаголина; гг. Дольскій, Болтинъ, Карм-Курбатовъ, Кокинъ, Мишинъ, Салунновъ, Ткачевъ, Терминъ, Яповъ.

Могилевъ-Половскъ. Антреприза Кара-Курбатова. Драма. Составъ труппы: гг. Ланской, Надеждинъ, Посадовъ, Создательевъ и Орскій.

Моршанскъ. Драма. Антреприза г. Задольскаго. Составъ труппы: г-жи Яковлева, Токаревичъ, Бережнева, Орлова, Зеленская, Тополева и др.; гг. Мавринъ (оп. же и режиссеръ), Кастровскій, Анчаровъ, Бобковъ, Альбинскій, Смуровъ, Орловъ, Бочаровъ.

Майкопъ. Драма. Антреприза А. Ф. Володина. Режиссеръ Кумельскій, помощникъ Наумовскій. Составъ труппы: г-жи Розентъ-Бориславская, Огарева, Боброва, Чернявская, Женева, Ницкая, Розентъ, Годубова; гг. Кумельскій, Осипевъ, Загаровъ, Морской, Чернявскій, Наумовскій, Вольнскій, Галанинъ, Смирновъ, Костинъ, Гжевскій.

Новороссійскъ. Драма. Антреприза И. А. Гостомцева. Режиссеръ Донатовъ. Составъ труппы: г-жи Гардинъ, Чарова, Милицкая, Мальчевская, Панаева, Лирская, Столяновъ, Тунманова, Гамулецкая, Мартынова, Пилотковская, Атенко; гг. Орловъ-Чужбинъ, Аркадьевъ, Истомина-Кастровскій, Нератовъ, Кручининъ, Милославскій, Корнилевъ, Дарьядовъ, Войничъ, Варскій, Балаго.

Новогридь-Волынскъ. Драма. Антреприза В. М. Полонскаго. Составъ труппы: г-жи Васильева, Зарайская, Славина, Ждарская, Мылна, Кармазова, гг. Полонскій, Громовъ, Муратовъ, Эвонъ, Степановъ, Аидаровъ, Кравцовъ, суфлеръ Бенда.

Новочеркасскъ. Драма. Антреприза М. П. Судбинина. Режиссеры: гг. Дорошевичъ и Самаринъ-Вашевичъ. Составъ труппы: г-жи Бородинна-Дорошевичъ, Болотина, Елецкая, Луганцова, Кельчевская, Мирилина, Романовская, Шувалова, Когалова, Васильева; гг. Гетмановъ, Дорошевичъ, Сумароковъ, Чаровъ, Орловъ, Назимовъ, Ртищевъ, Лебедевъ.

Одесса. Театръ народной трезвости. Антреприза Н. Д. Кручинина. Составъ труппы: г-жи Саблина-Дольская, Лидина-Тупская, Попова, Чарова и др.; гг. Динскій, Айровъ, Тенскій, Барскій, Половцевъ, Талановъ, Монко, Константинъ и др.

Оренбургъ. Антреприза И. М. Орлова. Режиссеры: Добровольскій и Стрѣльнинскій, помощникъ режиссера Травинъ. Составъ труппы: г-жи Петина, Корсакова, Орлова, Красавина, Рѣшетникова, Далинина, Галецкая, Ястребембу, Мурекая; гг. Добровольскій, Лидны, Орловъ, Рейгеръ, Стрѣльнинскій, Трахтенбергъ, Тоновъ, Полевой, Адамовъ, Корнетъ, Травинъ.

Псковъ. Драма. Антреприза гг. Орлова и Выхирева. Режиссеръ А. А. Тугановъ. Составъ труппы: г-жи Аргутинская-Козловская, Л. Полъ, Омарская, Кондророва, А. Ленская, Васильева, Сибирская, Лопская и др.; гг. П. М. Медвѣдевъ, Тугановъ, Пивцовъ, Аркадьевъ, Яричевъ, Орловъ, Выхиревъ, Маловъ, Ровинъ, Горевъ, Санитъ.

Прилуки. Драма. Антреприза К. К. Оболенскаго. Составъ труппы: г-жи Борская, Волховская, Ливанова, Наринская, Неволкина, Неметтъ, Оболенская, Орловская, Фешина, Шульгина; гг. Александровъ, Бардинъ, Бронскій, Кавказовъ, Ливановъ, Лисинскій, Оболенскій, Орловъ, Мавринъ, Позянский, Раевъ, Ступенскій и Шуминъ.

Ярославль. Драма. Антреприза гг. Радова и Баушева. Составъ труппы: г-жи Волская, Антомонова, Энгельгардтъ, Ницова, Рускина и Сѣверная; гг. Гриневъ, Баушевъ, Истомина, Радовъ, Муравлевъ, Мудрецовъ, Дмитріевъ, Меркуловъ, Познанскій и Юнцовъ.

Рославль. Драма подл. управленіемъ Л. П. Баушева и Б. В. Радова. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Волская, Соханская, Атаманова, Матѣва, Чарская, гг. Гриневъ, Истомина, Энгельгардтъ, Раевъ, Меркуловичъ, Дмитріевъ, Эльскій.

Рязань. Драма. Антреприза П. А. Шумскаго. Составъ труппы: г-жи Боуръ, Востокова, Добровольская, Загорская, Ивелина, Тарло, Нагорная, Назимова, Преображенская, Файковская; гг. Ангудинскій, Вѣлопольскій, Ди-Киражъ, Дубровинъ, Константиновъ, Травинъ, Ураловъ, Фурсовъ, Шумскій.

Сиратовъ. Театръ Очкина. Драма. Товарищество. Режиссеръ г. Тунковъ. Составъ труппы: г-жи Карелина, Лиръ, Кузьмина, Никольская, Анфиловова, Преображенская, Гонусъ и др.; гг. Соколовъ, С. А., Доронинъ, Рогожилъ, Майковъ, Волжанинъ, Андреевъ, Гомалия, Семеновъ, Клейнъ, Урбанъ и др.

Севастополь. Драма. Антреприза В. И. Никулина. Гл. реж. Н. Андреевъ-Ипполитовъ. Составъ труппы: г-жи Годубева, Дымова, Ареницкая, Владимірова, Остроградская, Базанова, Долгинская, Чегодаева, Габера, Соколова, Кирѣевская, Верова, Аненская, Шенпа; гг. Путята, Бороздинъ, Маликовъ, Гаринъ, Южний, Лавренкій, Кричлишъ, Шейнъ, Евгеньевъ, Ротъ, Протасовъ, Петровскій, Вельскій, Чарскій, Никулинъ.

Сумы. Драма. Антреприза Л. В. Егоровой. Режиссеръ г. Ланко-Петровскій. Составъ труппы: г-жи Митановичъ, Егорова, Гусева, Шатрова, Кирѣева, Красавина, Альская и др.; гг. Бѣлина-Бѣлгн-вичъ, Ланко-Петровскій, Кречетовъ, Заторскій, Яновскій, Ленскій, Каменскій, Чубатый.

Тифлисъ. Драма. Антреприза Соколова. Составъ труппы: г-жи Дарова, Бѣляева, Боури, Исиновская, Шабельская и др.; гг. Дробышъ-Дробышевскій, Дубровинъ, Ночетковъ, Скосоревскій, Маргалицевъ, Соколовскій и Петровскій.

Тифлисская станция. Драма. Антреприза П. М. Раевского. Составъ труппы: г-жи Аярова, Гельвичъ, Завалилина, Ланская, Локвисъ, Мешперская, Платонова, Ширская и др.; гг. Андреевъ, Александровскій, Аларскій, Акимовъ, Волконскій, Завалишинъ, Иноземцевъ, Клубицкій, Тодорскій, Тарасовъ и Раевскій.

Томскъ. Товарищество подъ управленіемъ В. Л. Градова; составъ труппы: г-жи Макирова, Марченко, Павловская, Волошина, Гаржестъ, Данилевская, Терская, Дружинина, Киселева, Черкасова; гг. Градовъ, Василенко, Чаринъ, Дмитріевъ, Городецкій, Казанскій, Довбичъ и др.

Торжокъ. Драма. Антреприза Н. А. Отаръ-бекъ. Въ составъ труппы приглашены: г-жи Петрова, Завадская, Степанова, Отаръ-бекъ, Юматова, Красовская, Яковлева и др.; гг. Дымскій, Угодинъ, Макаровъ, Орловскій, Вороновъ, Ушаковъ, Павловъ, Востоковъ, Болковъ и др.

Умань. Драма. Антреприза С. И. Сорочанъ. Режиссеры: гг. Бѣльскій и Бѣляевъ. Составъ труппы: г-жи Волховская, Мравина, Салиборская, Невѣрова, Свѣтлова, Аржевская, Паричъ, Ротомская, Линдская; гг. Бѣляевъ, Олгинъ, Сибгровъ, Сорочанъ, Лихмарскій, Бѣльскій, Тереховъ, Ашинъ, Арчевъ, Корсаковъ, Кругликовъ, Полевой, Титовъ, Батовъ.

Юзовка. Драма. Антреприза А. В. Свѣтловскаго. Режиссеръ М. Г. Волковъ. Составъ труппы: г-жи Паюлова, Линманъ, Юношева, Нельская, Холмина, Высоцкая, Нарская, Шевченко, Волгина, Ольменская; гг. Волковъ, Ватинъ, Самойловъ, Вельскій, Галинъ, Марковъ, Подетовъ, Свѣтловскій, Стефановскій, Фолтенелли, Крыжовъ, Востоковъ, Абрамовъ.

Феодосія. Драма. Антреприза А. К. Рейнке. Режиссеръ г. Александровскій. Составъ труппы: г-жи Саладина, Морская, Шилковская, Львовская, Анчаръ, Везломцева; гг. Александровскій, Рейнке, Шатскій, Джури, Валерьяновъ, Муринъ, Новакъ.

Спортъ.

Скандалный полетъ Васильева.

Съ авіаторомъ Васильевымъ, который долженъ былъ летать въ Кіевѣ 26 и 27 марта, какъ сообщаетъ „Южная конѣйка“ приключился огромный скандалъ.

Организацію полетовъ взялъ на себя нѣкто г. Островскій—довольно плохой и скверный маклеръ изъ послѣдняго номера марки „Семадени“... Когда наступилъ моментъ перваго полета, т. е. 5 час. 26-го числа, то выяснилось, что въ кассѣ т. г. предпринимателей совсѣмъ не та „мелочь“, какую ожидали.

Вслѣдъ за этимъ произошло вотъ что.

Моторъ аэроплана вдругъ началъ дѣлать „ребонъ“ (при пробѣ на землѣ конечно), а механикъ Васильева нѣлыхъ два часа ходилъ вокругъ аппарата и постукивалъ по какимъ-то таинственнымъ винтикамъ.

Недовольство публики возрастало съ каждой лишней минутой и, естественно, выросло до нѣкоторыхъ размѣровъ къ 7 часамъ вечера, когда уже стали наступать сумерки. Погода въ этотъ часъ стояла ти-

хая, прекрасная и удобная для путешествій по воздуху.

Но такъ какъ въ кассѣ было не совсѣмъ много денегъ, собранныхъ съ довѣрчивой публики плохимъ маклеромъ Островскимъ, то Васильевъ почему-то поднялся на 3 аршина отъ земли и опустился черезъ 3 же минуты.

Тогда—произошло нѣчто.

Крики возмущенной публики, толкотня, давка...

— Деньги падають!

— Жулики!

Гдѣ то затрепали скамьи...

Свистнули въ воздухѣ камни.

Аэропланъ Васильева навѣрное поднялся бы въ воздухъ... въ видѣ, конечно, мелкихъ кусочковъ, если бы не вмѣшательство полиціи и солдатъ.

Вагоны трамвая (ѣхати конечно, на ступенькахъ) развезли, наконецъ, одуроченную публику.

На другой день было... еще проше: „полетъ“ совсѣмъ не состоялся, хотя никакихъ анонсовъ и предупрежденій объ этомъ не было, если не считать маленькаго клочка бумажонки и на ней быстрымъ почеркомъ подписи карандашомъ:

— Сегодня полета не будетъ...

Эта бумажонка висѣла на одной двери при входѣ на трибуну.

Пришедшая публика долго толкалась на печерскомъ плацу, любуясь, вмѣсто полетовъ на какихъ-то двухъ велосипедистовъ, развѣзжавшихъ по „аэродрому“.

— Гдѣ же касса?

— Верните деньги!

— Жулики!

Но увы, ни кассы, ни кассира, ни плохого маклера Островскаго, ни, наконецъ, хоть какого-нибудь извѣщенія о томъ, гдѣ и когда вернутъ деньги обманутой публикѣ—ничего этого не было.

И опять трамваи, бельгійцамъ на радость, развезли перегруженные вагоны.

Такова сторона фактическая.

Что же касается комментарий, то надо полагать, ихъ много и не требуется.

Все ясно, какъ тѣ дни, когда должны были совершаться полеты.

Былъ Васильевъ—и не леталъ Васильевъ...

Была публика—и обобрали довѣрчивыхъ людей.

Былъ трамвай—и возилъ по 200 человѣкъ въ вагонъ и на вагонъ.

Ну, а Островскій...

Что-жъ... Островскій захватилъ „монету“ и отправился въ билліардную „Континенталь“ держать мазу за „Карапета“.

То, что организаторы полета одурачили и обманули публику—это ясно для всѣхъ.

Что ихъ слѣдуетъ привлечь „къ отчету“—понятно для каждаго.

Интересно было выяснить только одно.

Причемъ тутъ первый авіаторъ Россіи и... послѣдній и скверный маклеръ „Семадени“...

Почему кіевское общество воздухоплаванія (ему бы и книги въ руки)—отказалось отъ этой роли?

Любопытно бы услышать нѣчто компетентное по этому поводу отъ нашихъ кіевскихъ „аэроавторитетовъ“.

Въ кинематографическомъ мірѣ.

Затишье, наступившее въ кинематографическомъ мірѣ послѣ нашумѣвшей ноябрьской попытки иностранныхъ фабрикантовъ „прижать“ непосредственныхъ кліентовъ—театровладельцевъ, а вмѣстѣ съ ними, до нѣкоторой степени, и публику, начинается проходить. Несмотря на приближеніе „мертвого сезона“, замѣчаются попытки къ самостоятельности со стороны отечественныхъ производителей и нѣкоторыя, правда, слабыя попытки къ объединенію въ нѣкихъ борыбы съ заповолнившей русскій рынокъ иностранщиной. Наряду съ этимъ глухимъ движеніемъ все болѣе и болѣе пробуждается интересъ къ кинематографу со стороны интеллигентныхъ круговъ общества, которые отъ роли простыхъ зрителей и строгихъ подчасъ критиковъ отрицательныхъ сторонъ кинематографа переходятъ въ ряды его руководителей. Такъ, наприимѣръ, недавно двѣ интеллигентныя дамы изъ виднаго столичнаго общества основали новую кинематографическую фабрику, оборудовали ее по послѣднему слову кинематографической техники, организовали собственную группу изъ артистовъ московскихъ Императорскаго и частныхъ театровъ, подъ режиссерствомъ г. Н-ва, и выпустили на центральный рынокъ въ Москвѣ рядъ новыхъ, оригинальныхъ и безукоризненныхъ по постановкѣ сюжетовъ. Къ сожалѣнію, попытки интеллигентныхъ „культуртрегеровъ“ на первыхъ порахъ потерпѣли неудачу. Попавъ, по своей неопытности въ коммерческой области кинематографическаго дѣла и незнакомству съ закулисной его стороной, въ руки сначала одного, потомъ другого недобросовѣстнаго „генеральнаго“ представителя, которые не постѣснялись сорвать новой русской фирмѣ рынокъ въ пользу всемогущихъ французскаго и итальянскаго конкурентовъ, инициаторши этого симпатичнаго дѣла сначала подумали было ликвидировать его, но затѣмъ рѣшили обратиться за защитой къ... Петербургу и, въ скоромъ времени, если наши театровладельцы еще не закончили окончательно въ слѣпыхъ симпатіяхъ къ порядкомъ уже надоевшимъ петербургской публикѣ Патэ, Гомону, Чинесу, Амброзіо и Тиманъ и Рейнгардтъ, мы могли бы получить интересный репертуаръ кинематографическихъ картинъ въ нешаблонной трактовкѣ. Положимъ, и нынѣшніе короли кинематографическаго рынка собираются подарить намъ съ осени прандіозный „швоздъ“—воспроизведенія различныхъ сценъ Отечественной войны, между прочимъ—бородинскаго боя. Съ этою цѣлью въ окрестностяхъ Москвы уже начинаются подготовительныя работы, а военное мѣдомство уже согласилось предоставить въ распоряженіе режиссерамъ... двѣ роты солдатъ для батальныхъ сценъ. Но если картины будутъ, несмотря на предоставленіе рѣшительно всѣхъ средствъ, какъ при постановкѣ картины „Оборона Севастополя“, финансированы съ такими же грубыми режиссерскими промахами, какъ и „Севастополь“, вызвавшій въ петербуржцахъ сильное разочарованіе и еще большее недовѣріе къ самому кинематографу, то останется только сожалѣть о томъ, что за такое близкое и дорогое русскому зрителю дѣло берутся все тѣ же иностранцы.

Попытки русскихъ кинематографическихъ дѣятелей къ объединенію выражаются пока еще въ самой робкой формѣ. Прежде всего, подготавливается почва къ освобожденію отъ экономическаго гнета иностранныхъ фирмъ и, конечно, на первый планъ

выдвинуть вопросъ объ организаціи кредита. На этотъ разъ инициатива исходитъ опять-таки изъ интеллигентныхъ, заслуживающихъ полного довѣрія круговъ и главою проектируемаго новаго общества взаимнаго кредита кинематографическихъ дѣятелей называютъ бывшаго товарища министра финансовъ В. И. Ксзалева. Параллельно этому обществу проектируется создать крупную и мощную организацію по финансированію и развитію русскихъ кинематографическихъ предпріятій, объ этомъ усиленно хлопочетъ С. А. Френкель, который перевелъ въ Петербургъ правленіе основаннаго имъ акціонернаго общества и хлопочетъ о привлеченіи англійскихъ капиталовъ, съ каковою цѣлью уже ведутся оживленные переговоры.

Наконецъ, и общимъ интересамъ кинематографа предстоитъ большой выигрышъ. Въ концѣ марта въ Парижѣ былъ созванъ международный кинематографическій конгрессъ, на которомъ видное мѣсто было предоставлено Россіи. Почти всѣ крупные представители получили приглашенія, въ которыхъ организационный комитетъ, между прочимъ, обѣщавъ поднять на конгрессѣ вопросъ, помимо профессиональныхъ, также и о чисто общественныхъ интересахъ и задачахъ кинематографа.

Такимъ образомъ, недалекое будущее готовить къ предстоящему сезону много новаго, какъ въ жизни самого кинематографа, такъ и въ отношеніи къ нему со стороны общества.

В. Грунинъ.

ПРОГРАММЫ.

Рига „Олимпія“ Дир. А. Нейландъ Тугина рус. субр. М-ле Шторхъ су р М-ле Целинская польск. субр. Duo Prater вѣск. дуэтъ. Гелла Флоретти англ. субр. Твррина-Туманова пѣв. ром. Гарри Мальтонъ юмористъ. М-ле Харматъ венгер субр. Банди дуэтъ. танц. М-ле Доста франц. пѣв. Гавриленко юмор. Оли Дербн вѣн. субр. Ша Верри пѣв. Les Tu-Tu франц. дуэтъ.

Тифлисъ „Новый Зимній Театръ Горджиджанова“ Миннигъ жонглеръ. М-ле Тальма. М-ле Рефельдтъ швед. субр. М-ле Оленичева рус. шанс. пѣв. М-ле Милина рус. каск. субр. Антоновская рус. арт. Олигина-Пушкарева Исполн. ром. Сатани-Дражевская рус. арт. Карменъ де-Діонъ франц. пѣв. и танц. М-ле Казбекъ рус. шанс. пѣв. Силь-вія рус. шанс- пѣв. Рене Славина рус. арт. Сестры Гудини дуэтъ. Бычкова исполн. рус. пѣс. М-ле Париветъ развохар. танц. Лещинская рус шанс пѣв Загурская рус. шанс. пѣв. Вальцевъ кам.-ю ор. и разск. Садовскіе разнохар. дуэтъ, Грузинская руск шанс. Станкевичъ рус. арт. Пальмира руск. арт. Лія Вель-Ирентъ рус. польск. арт. В. М. Вѣрина исп. бояцъ, типовъ. Кремарская рус. арт. Герда рус. арт. М-ле Пляна франц. танц. Юлина рус. каск. арт. Сухомирова рус. шанс. пѣв. Владовская рус. каск. субр. Тося Ирская рус субр. Надина руск. шанс. пѣв. Хмѣльевская рус. шанс. пѣв. Уполномоченный дирекціи Г. Тергивъ.

Одесса „Сѣверный Ресторанъ“ Дир. Южно-Русской Артели. Бобъ-Гонкинъ и Сѣверская. Амер к. принц. Вайтъ-Диръ Исп. ром. Островская. Русланова. Росина. Юматъ а. Жанъ-Тербель. Чижовская. Рус. юмор. С. Соколовскій. Англ. арт. Китти-Лордъ. Испан. дуэтъ. Аделита Мендесъ.- Морелло. Тото-Руфать-Бен. Люцеро. Дубровская. Лавровская. Вали Московская. Типъ-топъ Ризетъ. Польск. балетъ Янишевскаго и др.

Одесса „Александровскій Паркъ“ Дир. 1-ое Одесское Т-во Куллет. Ю. В. Убейко. Исп. рус. быт. пѣс. К. А. Кесинская. Квинтетъ Розъ. Имитат. ком. А. Матовъ. Ансамбль г. Соболевъ франц. пѣв. М-ле Кло Максъ Тріо акроб. танц. Бенедетти. Рус. дуэтъ Волошенко. Оперет. арт. Валерно М-ле Фабиани. М-ле Чайковская и др.

ПРЕДЛАГАЮ

художественное съ поразительнымъ сходствомъ

увеличеніе портретовъ,

со всевозможныхъ фотографич. карточекъ.

Портреты разм. 18×24 сант.—3 руб., 24×30—4 руб., 30×40—6 руб., 40×50—9 р., 50×60—12 руб. Портреты акварелью или пастелью дороже на 1/5 стоимости портрета того же размѣра, сдѣланнаго тушью.

ПРИ ЗАКАЗАХЪ

необходимо указывать цвѣта. Портр. вставленные въ паспортъ высылаются налож. платежемъ.

Адресъ: Конт. «Артистъ и Сцена» Невскій, 55.

ФОТОГРАФЪ

К. К. Булла.

СПБ. Невскій пр., № 54, (противъ Публ. Библ.)

Телефоны: №№ 17-00 и 469-50.

Адресъ для телеграммъ:

— Петербургъ—Фотобулла. —

БИРЖЕВЫЯ

порученія исполняетъ и спеціальныя счета „ON CALL“ открываетъ для столичныхъ и иногороднихъ кліентовъ

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

товарищества

Кирѣевъ, Петровскій и К^о.

СПБ., Морская, 23.

Брошюра „Царство Золота — Биржа“ высыл. бесплатно.

МАССАЖЪ ОБЩИИ и ЛИЦА

— Рекомендаціи врачей. —

Приемъ ежедневно отъ 12 до 7 часовъ.

Улица Жуковскаго, 7 „Мон Répos“ комн. 11.

Телефоны 32—36
584—81

Яковъ Гординъ.

- 1) „Еврейскій король Лиръ“, бытовая драма въ 4-хъ актахъ въ единственномъ переводѣ А. Грина. Къ представленію разрѣшена безусловно. („П. В.“ № 7, 1912 г.)
- 2) „Сумасшедшій“, драма въ 4 актахъ. Безусловно разрѣшена къ представленію. („П. В.“ № 214, 1911 г.)

Цѣна каждой пьесы 2 рубля.

Выписывать можно отъ переводчика: Одесса, Суворовская 60, кв. 15.

ИМѢЕТСЯ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ

СЛУЧАЙНЫХЪ АВТОМОБИЛЕЙ «LUXE»

Richard-Brassier, 36 Н. Р. Ditrich-Lorraine, Renaud, Itala, Fiat, Laurnt-Klement, Vallvels, Метталлуржикъ, Оппель, Беніцъ, Пипъ и др.

Обращаться за свѣдѣніями въ контору журнала „Артистъ и Сцена“. Тел. 93-78.

Школа сценическаго искусства.

ТАНЦЫ — ПѢНІЕ — КУПЛЕТЫ — ПЛАСТИКА — МЕЛОДЕКЛАМАЦІЯ

Курсъ проходится въ самый короткій срокъ. По окончаніи даются ангажементы.

Ставятся интересныя №№ для театровъ Варьетэ.

Пишутся оркестровки и слова на музыку; цензуруются куплеты, пьесы и проч. Даются указанія для изготовленія красивыхъ стильныхъ костюмовъ для сцены.

ЦѢНЫ ДОСТУПНЫЯ.

Адресъ конторы „Артистъ и Сцена“: Невскій, 55, Сиб. Тел. 93—78. Лично отъ 4—6 ч. веч.

Для отвѣтовъ на письменныя запросы просятъ прилагать марки.

ЮВЕЛИРЪ
ВЛАДИМИРЪ ГОРДОНЪ

Гостинный дворъ 46, Тел. 404-79.

2. Нижегородская ярмарка, Главный домъ № 11.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ БРИЛЛАНТОВЫХЪ, ЗОЛОТЫХЪ, СЕРЕБРЯННЫХЪ ВЕЩЕЙ
для подарковъ и подношеній по новѣйшимъ рисункамъ.

Цѣны дешевыя.

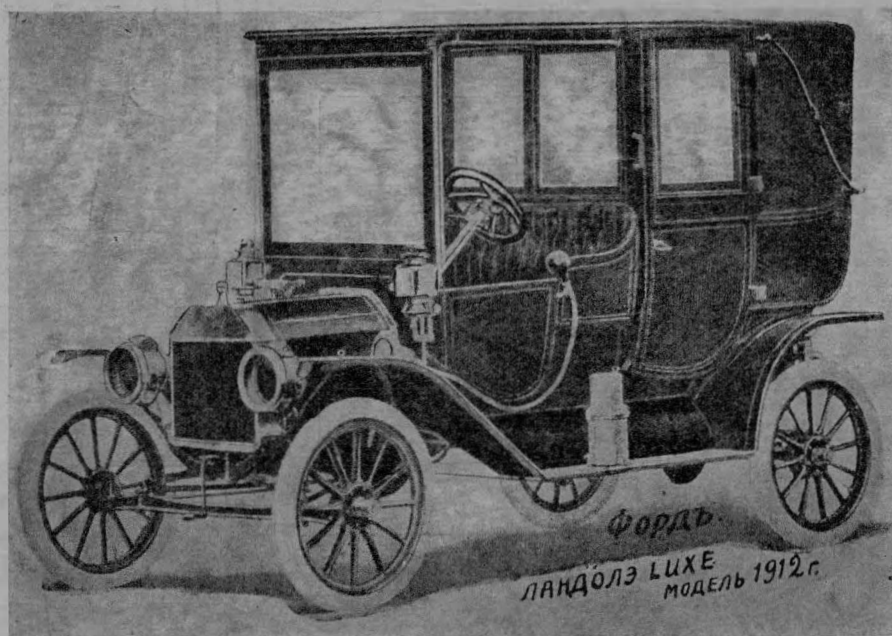
ПОКУПАЮ ЖЕМЧУГЪ, БРИЛЛАНТЫ, ИЗУМРУДЫ.

ТОЛЬКО
ФОРДЪ
АВТОМОБИЛИ.

ПРОЧНОСТЬ,
ЛЕГКОСТЬ, ПРОСТОТА
УПРАВЛЕНІЯ, КОМФОРТЪ,
ИЗЯЩЕСТВО НАРУЖНОЙ
ОТДѢЛКИ.

ОТВѣЧАЮТЪ

всѣмъ современнымъ
требованіямъ, предъявля-
емымъ къ хорошей кон-
струкціи, а именно:

Наивысшая экономія въ смыслѣ
расходованія бензина и шинъ.

П Р И Б Ы Л И
М О Д Е Л И 1912 г.

ЛАНДОЛЭ «LUXE» 6-ти мѣстное,
Цѣна: Руб. 3.475—вполнѣ оборудованъ.

В С Ъ 22 Н. Р., 4 цилиндра.

Цѣны: Торпедо-Runabout 2-хъ мѣстн., Руб. 2375.—Дубль-Фазтонъ 4-хъ—5-ти мѣстнос, Руб. 2675.

Единственный Представитель для всей Россіи М. С. ФРИДЕ.

Итальянская 27. С.-Петербургъ. Адресъ для телеграммъ «Фридеко». Тел. 163-81.

Представители во всѣхъ крупныхъ центрахъ Россіи,